

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ
ВОИН
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ

Служу
Отечеству!

Александр Тимохин

Александр Тамоников
Стратегический резерв

«ЭКСМО»

2008

Тамоников А. А.

Стратегический резерв / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2008 — (Александр Тимохин)

ISBN 978-5-699-31172-9

Русский профессор Андорин изобрел высокоэффективное средство от СПИДа и, полный радужных надежд, стал готовиться к триумфальному выступлению на международном медицинском симпозиуме. Но у руководителей террористической секты «Кровавый закат» касательно талантливого ученого и его чудо-лекарства имеются свои планы. К террористам попали данные о том, что после несложной обработки профессорское зелье из животворной субстанции превращается в чудовищно опасное химическое оружие массового поражения. Сектанты похищают профессора и укрывают в непроходимых джунглях Лагоса, где заставляют продолжать опыты отнюдь не в медицинских целях. Над человечеством нависла опасность оружия невиданной силы. Уничтожить тайную лабораторию и спасти профессора поручено группе спецназа под руководством полковников Крымова и Тимохина...

ISBN 978-5-699-31172-9

© Тамоников А. А., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Пролог	6
ЧАСТЬ I	13
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	39
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Александрович Тамоников

Стратегический резерв

Все изложенное в книге

является плодом авторского воображения.

Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

Пролог

Прошло три дня, как семья Тимохиных вернулась домой. Вечер 14 июня выдался теплым. Днем прошел дождь. Недолгий, но освежающий город. Александр, выкурив на кухне сигарету, шагнул в гостиную. Татьяна, супруга, поджав ноги, закутанные в плед, читала какой-то женский любовный роман. Тимохин присел на корточки перед женой:

– Танюш! Может, выйдем прогуляемся перед сном?

Супруга оторвалась от книги, взглянула на Александра печальными глазами, затуманенными пеленой пережитой недавно трагедии, ответила:

– Ты же знаешь, Саша, я боюсь выходить из дома вечером. Это глупо, но это так.

– Но нельзя же все время прятаться в квартире? Самое страшное позади, поверь мне, надо забыть о том, что произошло. Вычеркнуть из памяти и жить! Жить, Танюша! Как прежде!

Татьяна вздохнула:

– Боюсь, Саша, как прежде уже не получится. Как бы мы этого ни хотели. Проклятые бандиты сломали наше счастье. Втоптали любовь в грязь. Ты предлагаешь забыть тот страшный вечер, а сам всегда будешь помнить о нем. Ты не станешь упрекать, знаю. Но и не забудешь.

Татьяна подняла глаза:

– Господи, ну почему это произошло с нами? Почему какие-то подонки уничтожили то прекрасное, чем мы жили. За что?

Александр положил руки на колени супруги:

– Подонки, унизившие тебя, получили свое. Тебе это известно! Зло не осталось безнаказанным.

Татьяна кивнула:

– Да! Кто-то покарал их. Жестоко покарал, но по справедливости, только разве нам от этого легче?

Александр пересел на подлокотник кресла и обнял жену:

– Во всем виноват я. Не смог защитить семью. Должен был просчитать, что они угрозами не ограничатся, не просчитал. Прости меня!

Татьяна погладила волосы майора:

– Ну, что ты, Саша! Не вини себя. Мы все стали жертвами того безумия, что охватило Россию и республики, еще недавно считавшиеся братскими. Жертвами бандитской власти. Безнаказанности и хаоса. Так что мне не за что прощать тебя.

– Но согласись, Таня, мы не можем находиться в состоянии постоянной депрессии. Мы должны, мы просто обязаны начать все заново. Ради нашей любви, ради дочери, у которой все лучшее еще впереди. Мы должны справиться с эмоциями. Иначе... иначе я не вижу смысла жить дальше.

Татьяна прижалась лицом к волосам Александра:

– Не говори так, Саша! Не надо!

Александр поднял голову:

– Танюша, я никогда не обманывал тебя. Я полюбил и люблю тебя. А после того, что произошло, это чувство только усилилось. Вы с Олей стали еще дороже мне. Уверен, пройдет какое-то время и все нормализуется. Мы уедем из этого города. Сменим обстановку, и все будет хорошо. Главное, мы вместе, мы любим друг друга. Время обладает свойством притуплять боль, и мы должны жить настоящим и будущим. И мы будем вновь счастливы. Я сделаю все для этого. И возможное, и невозможное. А сейчас необходимо сбросить с себя воспоминания о страшном, отвлечься, поэтому пойдем прогуляемся? Не хочешь выходить со двора, просто в сквере посидим, в беседке.

Татьяна согласилась:

– Ты прав! Действительно, надо брать себя в руки. Пойдем. В парк! Только вглубь уходить не будем, хорошо?

– Хорошо!

– И еще, Саша... я тоже очень сильно тебя люблю!

Тимохин улыбнулся:

– Я счастлив, Таня! И у Оли, и у нас с тобой все еще впереди. Все будет так, как должно быть!

Татьяна, поцеловав Александра, встала:

– Пойдем!

– Ты накинь легкую куртку, мало ли, дождь опять пойдет, я тоже возьму ветровку и... сигареты.

Супруга прошла в прихожую, Тимохин на кухню. Убедившись, что Татьяна его не видит, присел, достал из-за газовой плиты пистолет без глушителя, стараясь не шуметь, передернул затворную раму, догнав патрон в патронник, поставил на предохранитель, вставил ствол за брючный ремень со спины, взял со стола сигареты и зажигалку, вышел в прихожую. Накинул на себя ветровку, чтобы не было видно пистолета.

Татьяна сказала:

– Так тепло же!

– Ничего! В руках она мешаться будет.

Супруги покинули квартиру. Вышли во двор. В беседке скверика обнималась молодая пара.

Татьяна произнесла:

– Милуются. И все им сейчас кажется в розовом цвете. Пусть и дальше их жизнь будет безоблачной.

Александр ничего не сказал, взял супругу под руку. И они пошли в сторону парка, что раскинулся сразу за улицей. Людей почти не было, да и немудрено: одиннадцатый час. Молодежь на дискотеках, в клубах разных. Обыватели вечерние прогулки завершали. У входа в парк стояла машина патрульно-постовой службы милиции, чуть поодаль «семерка». Видимо, кто-то из жильцов поленился отогнать ее на стоянку. Милиция же постоянно дежурила здесь в это время. Видимо, патруль имел задачу обеспечения порядка в парке. Впрочем, милиционеры выходили из «УАЗа» редко: размяться, покурить. Присутствие милиции успокоило Татьяну. Тимохины вошли в парк. Таня сразу же указала на ближайшую аллею:

– Погуляем здесь! До поворота и назад.

Этот участок аллеи худо-бедно, но освещался слабыми лампами двух из пяти столбов.

Шли молча, прижавшись друг к другу.

До поворота осталось каких-то пять метров, когда из кустов на аллею неожиданно вышли трое то ли пьяных, то ли одурманенных наркотой парней лет под двадцать. Один из них воскликнул:

– О! Какая цыпочка рядом с мужиком. Чуваки, нам повезло, а кто-то говорил, что пора расходиться. Веселье-то только начинается?! Только уговор, телку первым буду иметь я!

Второй из парней, что отошел чуть левее, сказал:

– Ни хрена! Жребий кинем.

Татьяна, от неожиданности вскрикнув, задрожав всем телом, вцепилась в руку майора.

Александр, играя желваками, тихо, но так, чтобы слышали бандиты, проговорил:

– Мой вам совет, ублюдки! Свалили обратно в кусты и дальше бегом из парка, дабы не налететь на крупные неприятности.

Парни рассмеялись. Первый спросил у подельников:

– Слыхали, братва? У мужика голос прорезался. Угрожает!

Второй ответил:

– Это он от страху!

Проявился и третий:

– Хорош попусту бакланить.

Он достал нож и, поигрывая им, обратился к Тимохину:

– Ты, придурок, нам не нужен. Мы не пидоры, чтобы еще и тебя трахать. Так что дергай через забор и отдохни на остановке. Часок. Твоя шлюха вернется к тебе. Мы ее не задержим. Поимеем по разу и отпустим. Не сдернешь, посажу на перо. Не ты первый, не ты последний.

И рывкнул:

– Ну, сука? Чего ждешь? Исчез, сказано!

Александр побледнел:

– Значит, поиметь женщину захотели? Давление в головке поднялось? Придется снизить. Только вряд ли вам это будет по кайфу, недоноски.

Третий, и, видимо, старший, банды взревел:

– Чево тявкнул, падла?

И рубанул ножом воздух перед лицом майора. Он не бил на поражение, пугал, но и этого хватило, чтобы спровоцировать спецназовца на действия. Александр машинально выхватил из-за спины пистолет, так же машинально снял его с предохранителя и нажал на спусковой крючок. Выстрел, второй, третий. Двое бандитов, закричав от боли в простреленных ногах, рухнули на асфальт. Тот, что угрожал ножом, упал в кусты молча. Пуля пробила его сердце.

Вскрикнула и Татьяна, отшатнувшись от Тимохина:

– Саша!

Ее окрик привел в себя отставного майора. Он посмотрел на поверженных бандитов, затем на пистолет. Левой, свободной рукой схватился за лицо:

– Черт! Как же это? Зачем ствол? И когда? Тогда, когда все было кончено?! У-у! Ведь мог же и без оружия.

Отстранив руку, он взглянул на Татьяну, и та увидела столько отчаяния и боли в глазах мужа, что вздрогнула, проговорив:

– Саша!

Тимохин не дал ей договорить.

Он поднял голову, закрыв глаза:

– Я все погубил, Танюша! Прости меня. В последний момент сорвался. Прости!

– Но...

Милиционеры появились с трех сторон, обойдя Тимохина, Татьяну, валявшихся бандитов и их висевшего на ветвях куста главаря. Они были вооружены короткоствольными автоматами. Старший патруля, капитан, быстро оценив обстановку и вскинув «АКС-74У», крикнул:

– Стоять! Сопротивление бесполезно! Ствол на землю! Медленно! Пистолет держать за скобу! Лишнее движение – стреляю на поражение.

Тимохин и не думал сопротивляться.

Он опустил пистолет на асфальт.

Капитан отдал следующий приказ:

– Два шага ко мне, лапы в гору!

Александр поднял руки, согнув в локтях, сделал два шага вперед. Сзади подскочил патрульный, заломил руки Тимохина за спину, защелкнув на запястьях наручники. Быстро и профессионально обыскал Тимохина. Толкнул автоматом:

– Упал!

Александр лег на асфальт со скованными руками.

Сержант доложил:

– Порядок, капитан!

Татьяна, закрыв лицо руками, заплакала.

Третий патрульный, осмотрев бандитов, позвал начальника патруля:

– Капитан! У двоих мослы прострелены, третий готов. Пуля точняк в сердце вошла.

Начальник патруля кивнул:

– Ясно! Вызывай бригаду из отдела, «Скорую помощь» и труповоз. Ждешь их прибытия здесь, не подпуская никого к месту происшествия. Ствол не трогать! Ну, не мне тебе объяснять, что делать. Вернешься в отдел с операми. Мы же с Орловым доставим в отдел стрелка и его подругу.

Рядовой, которому капитан поставил задачу, ответил:

– Понял! Вызываю всех, кого надо!

– Давай!

Начальник патруля подошел к Татьяне.

Та опустила руки, взглянув на милиционера.

Капитан спросил:

– Кем вы приходитесь человеку, который стрелял по молодым людям?

– Супругой! Бандиты первыми пристали к нам. Хотели забрать меня...

Начальник патруля прервал женщину:

– Это вы следователю объяснять будете. Документы с собой?

– Нет! Мы живем рядом, прогуляться вышли. Да ведь недавно мимо вашей машины прошли.

– Это я заметил. Значит, документов нет?

– Нет! Но их можно забрать из квартиры!

– Из квартиры? Заберем!

Капитан повернулся к сержанту:

– Орлов! Поднимай стрелка и веди к «УАЗу».

И взглянул на Татьяну:

– Вас также прошу проследовать в машину!

Все произошедшее на аллее парка видел старший лейтенант Савин, находившийся в той самой машине, которую Тимохин принял за брошенную беспечным хозяином. И тут же вызвал Крымова:

– Закат! Я – Зонт-4!

Командир оперативно-тактической группы ответил:

– Я – Закат, что случилось?

В голосе старшего лейтенанта звучала тревога. Она передалась и Крымову. Савин кратко сказал:

– Тимохина повязали!

– Что? Конкретнее!

Старший лейтенант доложил:

– Тимохин с женой вышли прогуляться по парку. Там к ним отморозки молодые прицепились. Я думал, Тимохин их по-тихому успокоит, но он вдруг начал стрелять. Судя по выстрелам, из пистолета «ПБ» без глушителя. А у входа в парк менты дежурили. Они среагировали на выстрелы и вопли раненых. Быстро оцепили аллею и повязали Тимохина.

Крымов выругался:

– Черт! Этого нам еще не хватало! Он завалил кого-нибудь?

– Не знаю!

– Тимохина увезли?

– Только что тронулся милицейский «УАЗ». В нем и Александр, и его жена. К парку подошли еще машины, милицейская и «Скорая помощь».

Полковник приказал:

– Следуй за «УАЗом». Для начала они поедут в местный РОВД. Ты же там, представившись, потребуешь, чтобы Тимохина поместили в отдельное помещение. И жди! Моего прибытия жди!

– А если...

Крымов оборвал Савина:

– Никаких «если»! Обеспечить полную изоляцию Тимохина, а также его жены от кого бы то ни было! На это полномочий у тебя более чем достаточно! С прокурором области я свяжусь сам. До моего прибытия никаких допросов Тимохина, бесед с ним, никакого контакта. Повторяю – полная изоляция ото ВСЕХ! Ты понял?

– Так точно, Закат!

– Выполняй приказ!

– Есть!

Александр более четырех часов сидел в одиночной КПЗ. С участью своей он смирился. Что толку теперь было головой о стенку биться, когда сам же выдал себя. И так глупо. Ведь мог же положить пацанов и без оружия, нет, схватился за ствол. Сказалось напряжение последнего времени. Но он в любом случае должен был контролировать себя. Но расслабился. И вот итог – он в камере предварительного заключения. Теперь уж точно у них с Таней ничего больше не будет. Ствол расшифруют, и конец. СИЗО, суд, тюрьма. Если, конечно, еще удастся дожить до суда. Если в СИЗО не воткнут пику в сердце. Да, как же все глупо! Эх, Танюша, Танюша! И проститься не сможем. Как семья будет жить без него? Дай бог, чтобы выжили. Но почему его до сих пор никто не допрашивает? Хотя бы по факту произошедшего в парке? Решили дождаться утра? Результатов экспертизы по стволу? Чтобы сразу обрушить на него шквал обвинений? Черт их знает. Закурить бы. Но все из карманов вытащили при обыске. Вон и шнурки кроссовок с ремнем забрали. Для чего? Чтобы не удавился? Порядки. Как медленно тянется время.

Спустя десять минут Тимохин услышал гулкие шаги в коридоре. Шли несколько человек. За ним? Или еще кого-то зацепили и ведут оприходовать в одну из камер? Скорее всего последнее.

Заскрежетал ключ в замке, дверь отворилась, и в камеру первым вошел не кто иной, как командир расформированной секретной группы спецназа «Фергана» Крымов.

Крайне изумленный, Александр спросил бывшего начальника:

– Крым? Ты? Здесь? Я не сплю?

Подполковник ответил:

– Я, Саня! Ты не спишь, да и другим не даешь!

– Но каким образом...

Крымов оборвал Александра:

– Об этом позже!

Он повернулся к двум мужчинам, стоявшим сзади, прокурору и дежурному офицеру РОВД. Обратился к милиционеру, кивнув в сторону Тимохина:

– Я забираю его. Снимите наручники и приготовьте все вещи этого арестанта!

Капитан беспрекословно выполнил требование Крымова и вышел в коридор.

Подполковник взглянул на прокурора:

– Значит, утром работаете по оговоренному сценарию.

Прокурор утвердительно кивнул:

– Я все понял! Один вопрос к Тимохину! Следователь РОВД Лаврентьев тоже убит?

Крымов взглянул на Александра:

– Ответ прокурору!

– Нет! Он вместе с Платоновым работал на Мирзу и сейчас находится там, где бандиты держали и изнасиловали мою жену, думаю, он о многом может вам поведать. Адрес... А вот так

называемый врач Шнурко ответил за убийства мирных граждан. Кстати, он получал от кого-то сильнодействующие и запрещенные к продаже психотропные препараты. На совести этого подонка не один десяток жизней. Еще вопросы есть, гражданин начальник?

– Нет!

Крымов перевел взгляд на Тимохина.

– Ну, тогда мы с узником покидаем сие богоугодное заведение. Пошли, ферганец!

Александр вышел из камеры вместе с бывшим командиром боевой группы, с которым прошел в Афганистане «огни и воды». Без «медных труб», что трубили больше во славу других.

У входа в отдел их ждала та самая машина, что ранее стояла у парка.

Присев на заднее сиденье и немного придя в себя, Тимохин спросил:

– Крым! Что, черт возьми, происходит? Что за сценарий должен отыграть прокурор и как ты вообще оказался в городе? Я ни хрена не понимаю. Объясни!

Полковник повернулся к бывшему подчиненному:

– Ты задал три вопроса, я же отвечаю тебе на один. Насчет сценария. Завтра в Городе станет известно, что накануне вечером некий господин Тимохин, прогуливаясь по парку с женой, подвергся нападению банды малолеток. Защищаясь, применил незарегистрированное оружие и, превысив пределы необходимой самообороны, убил одного из нападавших. Был задержан нарядом патрульно-постовой службы нашей доблестной милиции и доставлен в РОВД, где при оформлении необходимых документов на временный арест умудрился сбежать. Объявят твой розыск, а через неделю местный прокурор обнародует информацию о том, что Тимохин был обнаружен в Москве. Во время задержания оказал вооруженное сопротивление и вынудил группу захвата применить оружие. Получил смертельное ранение, от которого, не приходя в сознание, скончался. На другие вопросы получишь ответы или от Потапова, или от Феофанова, помнишь таких?

– Еще бы! Слушай, Крым, а как же моя семья?

– Нормально! Пришлось, конечно, Татьяне изрядно поволноваться, но ее вовремя успокоили. Сейчас она с твоей матушкой и дочерью ждет тебя в Чадове.

Александр удивился:

– В Чадове? А при чем в нашем деле бригада спецназа ГРУ?

– Совершенно ни при чем. Просто там нас ждет вертолет, на котором, по твоей милости, я вынужден был сломя голову лететь сюда, дабы до утра отмазать твою персону. И еще, Саша! Пока будем лететь, подумай над отчетом о своих действиях против банды Мирзы Левоева. Ты же знаешь, Феофанов обязательно затребует его.

– Так вы и о Мирзе знаете?

– Знаем. И знали. Вот только вычислить тебя и остановить не смогли. Слишком уж резво ты взял со старта. Но... Об этом будешь говорить с начальством. Много интересного узнаешь.

Тимохин потер лоб.

– Крым! А Татьяна знает, что это я кончил Мирзу?

– Знает! Не хотел говорить, но пришлось. Иначе ни она, ни Антонина Сергеевна и слышать об отъезде не желали. Так что извини!

– Дай закурить...

– Пожалуйста! Травись на здоровье!

Тимохин закурил.

– Вадим!

– Ну, чего еще?

– Значит, водилы машин, что кружились возле усадьбы покойного Левоева, пасли меня?

Крымов вздохнул:

– Да! И кончай болтать!.. Дай немного вздремнуть.

– Но хоть приоткрой великую тайну. Ради чего Феофанов решил вытаскивать меня из Города?

– Это от него и узнаешь. Но, думаю, и тебя, и твою семью ждет новая жизнь.

Александр усмехнулся:

– В который раз за последние десять лет?

Подполковник ничего не ответил.

Тимохин замолчал. Выкурив сигарету, выбросил окурочок в окно и задумчиво стал смотреть на дорогу, которая с каждым метром вновь приближала майора к его Татьяне, его семье. А что будет дальше? Это Александра уже не волновало. Он был среди своих. А свои никогда не сдадут и не бросят, что Крымов еще раз доказал. И то, что предстояло вновь начинать новую жизнь, тоже хорошо. Это пойдет на пользу Татьяне. Так что все нормально! Так, как и должно быть!

ЧАСТЬ I

Глава 1

«Семерка», ведомая старшим лейтенантом Савиным, благополучно добралась до поселка Чадов и беспрепятственно въехала на территорию одного из батальонов бригады спецназа ГРУ, дислоцирующегося на окраине населенного пункта. Не останавливаясь, проследовала за казарму и полосу препятствий к вертолетной площадке, где, медленно вращая несущим винтом, черной громадой стоял транспортный «Ми-8». Александр издалека увидел стоящую в стороне от площадки женщину. Заметив, что Тимохин смотрит на Татьяну, Крымов сказал:

– У нас до вылета двадцать минут! Да и будет еще время наговориться. Понял, Рембо местного разлива?

– Понял!

Обратился к водителю:

– Притормози, друг!

Савин остановил «Жигули».

Тимохин вышел из салона и подошел к жене:

– А вот и я, Танюша!

Женщина вздохнула и приникла к супругу.

Александр обнял ее.

Таня проговорила:

– Саша!

И... заплакала.

Тимохин прижал жену к своей сильной груди:

– Ну что ты, родная! Я вновь вернулся, и мы опять вместе.

– Почему не сказал, что это ты расправился с бандитами Мирзы?

– А зачем? Главное, зло наказано, мерзавцы получили то, что они заслужили. Остальное не важно. Лучше скажи: как ты чувствуешь себя?

Татьяна вновь вздохнула, но плакать перестала, промокнув детским платочком уставшие, еще не совсем здоровые, но по-прежнему такие красивые, чистые глаза:

– Сейчас нормально! А вот в парке, когда неожиданно из кустов вышли бандиты и ты вдруг начал стрелять, чуть не умерла. Я даже не представляла, что у тебя есть пистолет. Когда же появились милиционеры и скрутили тебя, у меня внутри словно что-то оборвалось. Не помню, как нас привезли в отдел. Очнулась позже, в какой-то комнате. Офицер задает вопросы, я же не могу понять их смысла. В голове бьется одна мысль. Это – все! Это – конец! Боль в висках, головокружение, дрожь в теле, а милиционер все спрашивает. Словно робот. Чувствую, еще немного – и потеряю сознание. И тут в комнату входит мужчина. За ним еще один в штатском и дежурный, что сидел на входе. Я тут же узнала мужчину. Это был тот офицер, с которым ты в Кара-Тепе освободил меня с детьми от сбежавших заключенных местной тюрьмы. Фамилию не помнила, но он с ходу представился – полковник Крымов. И попросил пройти с ним. Я спросила, что с тобой. Он ответил: не беспокойтесь, все будет хорошо! Только надо его, Крымова, слушаться и делать все так, как он скажет. Мы сели в машину и поехали к нам домой. Антонина Сергеевна сразу ко мне. Что случилось? Ну, я и рассказала о том, что произошло в парке. Мама за сердце схватилась и опустилась в кресло. Крымов ей лекарство какое-то дал. И сказал, чтобы мы быстро собирались, потому что следует покинуть Город. Антонина Сергеевна начала вопросы ему задавать. Почему? Зачем? Я тоже заявила, без тебя никуда не поеду. Как же можно бросить мужа в беде? Тогда Крымов усадил меня в кресло, сам присел рядом

с Антониной Сергеевной и рассказал, как ты, спрятав нас, воевал в Городе с бандитами. Как за Славика отомстил, как Мирзу с его поделщиками в его же логове уничтожил. Мы сидели, слушали, раскрыв рты. Ты же все время, пока я находилась в клинике, а мама с дочерью в лесу, обманывал нас, что-то о новой квартире говорил, о новом деле. А сам...

Тимохин, поцеловав жену и прервав ее, сказал:

– Надеюсь, Танюша, ты понимаешь, почему я не говорил правду?

– Понимаю, но зачем ты так рисковал? Пошел один на свору потерявших человеческий образ подонков?

– Ты считаешь, я мог простить Мирзе гибель Славика? Твою боль? Наше общее унижение? Я не мог этого простить, Таня. И не простил. Отомстил, как и обещал. Но давай не будем об этом! Все в прошлом. И время поджигает. Кстати, а где мама с Олей?

– Они внутри вертолета.

– Ну, и нам пора!

Татьяна удержала мужа:

– Скажи, Саш, тебя будут судить?

– Нет! Участь банды Мирзы была предрешена. Даже если бы я не вступил с Левоевым в схватку, то его шалман накрыли бы ребята спецслужбы. Просто я опередил их.

– Значит, ты сделал работу, которую должен был сделать Крымов?

– Получается, так! Вадим искал меня, я же не знал этого. Если б знал, все было бы по-другому. Но что сделано, то сделано. Сейчас всего не расскажешь, да и сам я не во всем разобрался. Очевидно одно: мы вновь вместе, и нам предстоит начинать новую жизнь.

– Ты вернешься на службу?

– Не знаю! Все узнаем позже! А сейчас идем! Крымов сигнал подает. Пора лететь.

– А куда?

– Туда, где нас ждет новая жизнь!

Татьяна вздохнула:

– Странно как-то складывается наша судьба!

– Ты жалеешь, что связалась со мной?

– Как я могу жалеть, если люблю тебя? И как ты можешь думать об этом? Просто другие живут иначе, размеренно, спокойно. А мы?

– А мы, Танюша, не другие. Не лучше и не хуже, но не другие. Мы такие, как есть. Мы любим друг друга, а это самое главное! Без любви человек не может быть счастлив, даже если он живет в спокойствии и уюте. Без любви человек мертв. Ибо любовь, как известно, и есть сама жизнь.

От вертолета послышался голос Крымова:

– Молодые люди! Вы не забыли, что нам надо лететь?

Александр ответил:

– Все, Крым, заводи шарманку!

Тимохин взял супругу под руку:

– Идем, Танюш! У нас еще будет время поговорить. Много времени.

Супруги поднялись на борт вертолета. Крымов отдал приказ пилотам, и «Ми-8», плавно оторвавшись от бетонных плит, начал подъем, постепенно забирая влево. Он брал курс на Москву.

В 5.45 винтокрылая машина мягко коснулась бетонки военного аэродрома. К «Ми-8» подъехали две «Волги».

В одну из них сели Тимохин с семьей. В другую – Крымов с Савиным. Автомобили покинули охраняемую территорию. Пройдя по окружной дороге тридцать километров, свернули вправо. Миновав развязку, стали вновь удаляться от Москвы. На десятом километре ушли на дорогу, ведущую в лесной массив, и спустя несколько минут подъехали к глухим воротам

и контрольно-пропускному пункту, огороженному высоким забором с колючей проволокой. Из бойницы КПП, больше напоминающего долговременную огневую точку, машины узнали. Ворота отползли в сторону, и «Волги» въехали на территорию довольно большого городка. Остановились у двухэтажного здания.

Тимохин взглянул на часы: 7.02. Оля спала, склонив голову на колени матери. Татьяна и Антонина Сергеевна бодрствовали, вздремнув во время полета.

К их машине подошел Крымов:

– Прошу на выход, приехали!

Разбудив Олю, семья Тимохиных покинула салон «Волги», и та тут же, развернувшись, ушла по аллее. Полковник указал на здание:

– Это гостиница.

Он повернулся к майору:

– Сейчас, Саня, устроим дам в благоустроенные номера. Пусть отдыхают. Тебе же надо привести себя в порядок, побриться, переодеться. Для тебя, как впрочем и для меня, отдых переносится на более позднее время. В 8.00 мы должны убыть туда, где нас будут ждать Феофанов с Потаповым. Ясно?

– Куда ясней?!

– Ну и хорошо!

– Тогда идем в гостиницу?

Дежурная, предупрежденная о прибытии гостей, встретила их в холле. Провела по коридору. Для Тимохина с Татьяной был выделен двухкомнатный номер, для Антонины Сергеевны с Олей – однокомнатный. Оба помещения со всеми удобствами, небольшими кухнями, полностью меблированные, оборудованные бытовой техникой. Очень удобные, уютные. Оставив Тимохина с женой, Крымов напомнил Александру:

– В 8.00 буду ждать в машине у входа. Прошу не опаздывать!

Татьяна обратилась к полковнику:

– Вадим Петрович, по-моему?

Крымов улыбнулся:

– Для вас можно просто Вадим! А так – да, Вадим Петрович!

– Вадим! Вы сейчас уедете, наверняка надолго. Мы с мамой обойдемся, а вот Оле надо бы позавтракать.

– Я понял! Все предусмотрено! Завтрак будет доставлен в номера в 8.30.

– Спасибо!

– Не за что! Обустраивайтесь.

Полковник вышел из номера.

Татьяна подошла к мужу:

– Саш! Мне что-то тревожно! У тебя не возникнут неприятности?

– Ну, что ты! Все будет хорошо, мы же среди своих.

– Да! И за забором с колючей проволокой! Как в тюрьме с благоустроенной гостиницей. Ты когда-нибудь был здесь? Знаешь, что это за городок?

Тимохин отрицательно покачал головой:

– Нет, Танюш! Здесь я не бывал. Но, судя по всему, это закрытый поселок с повышенным режимом охраны. В таких обычно живут семьи офицеров отрядов или групп специального назначения... но об этом поговорим позже. Если возникнет необходимость. Возможно, нам предстоит жить здесь, но не исключено, что данная гостиница – временное пристанище. Думаю, все будет зависеть от результатов разговора с Феофановым. Его содержание просчитать не удастся, а посему и голову ломать незачем. Ты устраивайся, маму с дочкой проведай, узнай, как они, а я займусь собой. Ты же слышала, к 8.00 я должен быть в порядке и готовности убыть на прием к генералу.

– Да, да, конечно! Я не буду тебе мешать!

– Меня особо не жди. Вернусь, никуда не денусь. После завтрака отдохайте, благо здесь для отдыха созданы все условия.

– А почему Олю поселили с мамой?

Александр улыбнулся:

– Сама не догадываешься?

– А? В этом смысле? Какое у тебя предусмотрительное и заботливое начальство!

– Ты права! Этого у него не отнять!

В 7.55 Тимохин, поцеловав Татьяну, вышел из гостиницы. Возле входа присел на скамью, закурил. Несмотря на бессонные сутки и пережитое в Городе, Тимохин выглядел свежо. Он сумел заставить себя сосредоточиться, забыть об усталости, сконцентрироваться. «Волга» подошла к гостинице в 7.59!

Крымов, также побритый, указал Тимохину на заднюю дверь:

– Карета подана! А шеф уже ждет нас! Звонил.

Александр устроился на заднем сиденье. Черная «Волга» вышла за территорию режимного объекта. Тимохин спросил:

– Вадим! Что ждать от Феофанова?

Полковник пожал плечами:

– Не знаю! Всего, чего угодно! Кроме, пожалуй, сдачи правоохранительным органам. Уж этого генерал не допустит точно!

– Давно ли он стал генералом?

– Как только возглавил управление!

– А как ты так быстро от майора до полковника дослужился?

– Сам себе звания не присваивал.

– Это понятно, и все же?

– Ну, что тебе ответить? Должности получал, а к ним звания. И не так уж и быстро! Сам-то в каком звании закончил службу?

– В звании майора!

– Вот, и это в начале девяностых, так?

– Ну и что?

– А в группе имел старлея! Тоже неплохую карьеру сделал, как расформировали «Фергану»!

– Да! Неплохую! Дали майора, а следом коленом под зад! Сокращение штатов, видишь ли! Короче, бери шинель, вали домой. Без пенсии на «гражданку». А на «гражданке» – безработица! И семья!

– Но ты-то сумел устроиться?

– И чем это кончилось?

– Могло быть гораздо хуже!

– Могло! До сих пор не могу понять, как сорвался. И откуда этих гондонов озабоченных на аллею вынесло. Если бы не они, менты ни хрена на меня не вышли бы!

Крымов согласно кивнул:

– Да, у них на тебя ничего не было. Но не забывай, тебя пас человек Службы. И если бы не случай в парке, то мы с тобой встретились бы в ближайшее воскресенье. 19-го числа. При других, понятно, обстоятельствах, но встретились бы обязательно.

– Какие из этого делать выводы? Я вдруг заинтересовал вашу Службу?

– Выводы делай, какие хочешь. Службу ты заинтересовал, как только начал войну с Мирзой, но встретиться я хотел с тобой просто как бывший сослуживец. Или нам нечего вспомнить?

– Да, вспомнить есть что, а главное – кого! В Афганистане группа отработала свое лихо! И что важно, без потерь. Обидно, что сейчас до этого никому никакого дела нет. Ордена, что кровью доставались, на рынке, как редиску, продают! И хотя не за ордена и медали мы воевали, но все же обидно. Зайди на кладбище. И сравни, какие памятники бандитам ставят, а какие тем, кто в Афгане голову сложил. И станет ясно, в какой мы стране стали жить, Крым!

Полковник заметил:

– А ты, Саня, стареть начал, брюзжать!

– Забрюзжишь тут. Иногда не брюзжать, Крым, а выть раненым шакалом хочется. Только что-то в жизни наладится – раз, и находится ублюдок или шобла ублюдков, стремящихся сломать твою жизнь. Или это у меня одного непруха такая?

– Да, нет, Саш, к сожалению, не у тебя одного. Далеко не у одного тебя, но... разговоры в стороны, подъезжаем.

Тимохин посмотрел в окно, и тут же водитель свернул с шоссе на узкую асфальтированную дорогу, уходящую в лес. Он успел заметить дорожный знак, указывающий на то, что данная дорога ведет к деревне Вольня. Но спрашивать ничего не стал. Проехав озеро, «Волга» свернула налево и в 8.57 въехала на территорию одинокой усадьбы, гармонично вписывающейся в лесной массив. Остановилась у большого двухэтажного коттеджа.

Крымов с Тимохиным вышли из машины. Откуда-то со стороны появился молодой человек в штатском, кивнул Крымову:

– С приездом вас, Вадим Петрович.

Полковник ответил:

– Здравствуй, Володя. У нас все по плану?

– Конечно. Генерал с Потаповым уже ждут вас, проходите, пожалуйста!

Крымов и Тимохин вошли в здание, являющееся загородной, а в принципе – основной резиденцией начальника Главного управления по борьбе с терроризмом и наркомафией. Существовал и штаб управления, находившийся в столице, но Феофанов предпочитал работать здесь, где по сути и жил, выезжая в Москву тогда, когда его присутствие там было необходимо. Штабом руководил его заместитель, полковник Потапов.

В приемной прибывших офицеров встретил прапорщик Ларионов. Увидев его, Тимохин воскликнул:

– О! Вася, и ты тут? Незаменимый помощник Потапова.

Прапорщик ответил:

– Привет, Саня! Да, я тут, вот только теперь при Феофанове, а ты и на «гражданке» сумел шухер поднять, да такой, что наше управление чуть ли не на уши встало. Рад тебя видеть!

Крымов прервал Ларионова:

– Вася! Время! Доложи о нашем прибытии!

– Какие проблемы?

Прапорщик снял трубку телефона внутренней связи:

– Сергей Леонидович! Прибыли полковник Крымов и господин Тимохин.

Называя фамилию Александра, Ларионов улыбнулся и подмигнул майору.

Указал на дверь безо всякой таблички:

– Проходите, товарищи офицеры, Феофанов ждет вас.

Крымов с Тимохиным вошли в строго обставленный кабинет начальника управления. Феофанов сидел за рабочим столом, сбоку – Потапов. Начальник отдела специальных мероприятий доложил:

– Товарищ генерал-майор, полковник Крымов и Тимохин по вашему приказанию прибыли.

Феофанов поднялся, обошел стол, поздоровался с Крымовым, встал напротив Тимохина, протянув руку:

– Ну, здравствуй, Александр Александрович!

Тимохин пожал руку начальника управления:

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор! Позвольте выразить благодарность за то, что помогли семье покинуть Город, по сути, сохранив жизнь и жене, и дочери, и матери! О себе не говорю. За содеянное готов нести наказание по всей строгости закона.

Феофанов кивнул:

– Да! Бандиты вряд ли простили и тебе, и семье уничтожение Мирзы. Но инцидент с Левоевым и его ублюдками в прошлом. Как в прошлом и твоя «гражданская» жизнь. Сейчас ты официально значишься в розыске, «сумев» бежать из РОВД после задержания местной милицией. А вскоре в Городе узнают, что ты при попытке задержания в Москве, оказав вооруженное сопротивление, был убит. Семья же в ночь побега покинула Город в неизвестном направлении. Так что, считай, родишься заново. Но об этом позже, а сейчас прошу к столу совещаний.

Тимохина поприветствовал и Потапов:

– Здравствуй, Саша, мы вспоминали тебя, как и тех, кто входил в легендарную группу «Фергана».

– Это хорошо, что хоть вспоминали.

– Ты как будто в чем-то упрекаешь нас?

– Нет, не упрекаю, но с вашими возможностями можно было бы и разыскать ребят, хотя бы для того, чтобы узнать, как сложилась их судьба после расформирования группы.

Ответил Феофанов:

– Мы узнавали. Дворцов служит, полковник Березич тоже, сейчас возглавляет военкомат одной из областей. Леша Лебедев погиб в автокатастрофе, Антипов ушел на «гражданку», сейчас работает инструктором в автошколе, Мураметзянов – депутат районной думы в Башкирии, Остужин устроился на телевидении. Не нашли Шунко, Сергеева и Боброва. Да вот тебя не могли обнаружить, пока ты сам не заявил о себе.

Потапов добавил:

– И заявил так, что сорвал нам основной план операции по Мирзе – Салману.

Крымов уточнил:

– Не сорвал, Владимир Дмитриевич, а сделал за нас нашу работу!

Феофанов прервал разговор:

– Поговорим и об этом, а сейчас прошу занять места за столом совещаний.

Феофанов присел в кресло руководителя с торца удлиненного стола, справа устроился Потапов, слева – Крымов с Тимохиным.

Генерал посмотрел на Александра:

– Вижу, тебя удивило то, что сказал Потапов касаясь Мирзы и Салмана. Объясню, дабы поставить точку в этом деле. Наше управление занялось Салманом, или Асадом Шергетом, полгода назад, когда удалось завербовать одного из его приближенных людей, некоего Вагифа Ибрагимова, и получить информацию о том, что прекративший активное сопротивление с федеральными войсками Салман занялся более прибыльным делом – наркоторговлей. Впрочем, утверждать, что Салман прекратил войну, было бы неверно. Ибо наркотой его снабжали из-за бугра те лица, которым мир на Кавказе не нужен. И деньги, которые должен был выручать от наркоторговли Шергет, пошли бы на организацию новых бандформирований. Салману необходимо было создать сеть пунктов реализации крупных партий наркотиков. Вышел на Левоева. Мирза тут же оценил, какой барыш получит от наркоторговли, и согласился войти в картель. Твое же кафе, как ты, Саша, просчитал, являлось наиболее удобной первичной точкой хранения и распространения дури. Мы же со своей стороны, получая информацию от Ибрагимова, знали о том, что планируют бандиты, и готовились силами наших боевых подразделений нанести одновременный удар и по Мирзе, и по Салману. И нанесли бы его, не вмешайся ты. Мы допустили единственную ошибку, не поинтересовавшись, у кого конкретно Мирза наме-

ревался купить или отнять кафе. Не поинтересовались, составляя собственный план ликвидации баз наркодельцов. А когда узнали, было уже поздно. Майор запаса Тимохин Александр Александрович вышел на тропу войны, и нам не удалось остановить тебя, хотя в Городе работала спецгруппа во главе с Крымовым. И когда стало ясно, что ты повел наступление, управлению пришлось срочно переходить к реализации запасного варианта общего плана, а именно – работе по базе Салмана. Боевые группы, переброшенные на Кавказ, выполнили поставленную задачу. Ими было уничтожено несколько горных складов с героином. Не ушел от пули и Салман. Его подстрелили у самой границы с Грузией, куда он пытался прорваться с бандой наемников. Вот почему Потапов заметил, что ты сорвал управлению основной вариант плана ликвидации преступной связки Салман – Мирза. Ну, а Крымов заявил, что ты выполнил нашу работу, что в принципе соответствует действительности и что в итоге помогло нам вытащить тебя из Города, после того как ты, профессионально разделившись с Мирзой, так глупо прокололся в парке отдыха. Но, как говорилось уже, что было, то прошло. Теперь твоя семья в полной безопасности, да и тебе ничего не угрожает. Один вопрос, Александр.

Тимохин встряхнулся:

– Да?

– У кого ты приобрел оружие, боеприпасы, автомобиль-таран?

– На этот вопрос, товарищ генерал, я ответить не могу. Меня вывели на точку одного из рынков Москвы, где бандиты Мирзы покупали вооружение. Посредником в сделке выступал некий Арно, которого еще называют уродцем...

Генерал прервал Тимохина:

– Это нам известно от твоего бывшего бармена Грудова.

– Вы нашли и раскололи его?

– У нас не было другого выхода. Но, замечу, Артем заговорил о тебе только после того, как был подвергнут воздействию спецпрепаратов. Они не нанесли вреда его здоровью. Но он также упомянул только инвалида Арно. А меня интересует: кто стоит над ним?

Тимохин не мог выдать своего боевого друга, которому однажды в Афганистане спас жизнь и который стоял над Арно. Не мог сдать прапорщика Шунко, о котором руководство Службы не имело никакой информации, по словам того же Феофанова. Поэтому, пожав плечами, ответил:

– Я бы тоже не прочь узнать, кто свободно торгует оружием в центре Москвы, вооружая целые банды. И откуда берется это оружие. Но не знаю. Арно свел меня с мужчиной славянской внешности. Тот спросил, кто я, кого представляю и что конкретно мне нужно. Я назвал себя, представился подельником Мирзы и перечислил товар, который хотел бы приобрести. Мужчина назвал сумму. Я согласился. Утром мне передали оружие.

Потапов внимательно взглянул на Тимохина:

– И старый «Москвич», напичканный взрывчаткой?

Тимохин ответил:

– С «Москвичом» отдельная история вышла. Его заказал какой-то авторитет, но забрать не успел. Грохнули субчика. Машина оказалась ненужной и в какой-то мере обузой для продавцов оружия. Они и предложили мне его. Цена устроила, я купил. В Город «Москвич» перенял их человек, оставив там, где сказал я. Ну, а далее сначала он был использован как транспортное средство, мою «десятку» люди Мирзы пасли, о «Москвиче» не знали ничего. Позже я использовал его как таран, дабы пробить себе путь отхода из усадьбы Левоева.

Генерал спросил:

– Значит, ты не знаешь человека, который продал тебе оружие?

– Нет! Но вы что, не верите мне? Так обработайте спецпрепаратом, который заставляет даже немого заговорить. Только ничего не добьетесь. Да и без толку все это. Сейчас оружие купить так же просто, как и шмотки. Думаю, на любом рынке при желании и соответствующих

связях без проблем можно приобрести не только стрелковое вооружение, но и оружие посерьезней.

Феофанов откинулся на спинку кресла:

– Ладно! Закроем эту тему и к Городу больше не возвращаемся. У меня к тебе, Саша, есть предложение. Ты, конечно, можешь отказаться, принуждать не буду и помогу устроиться в столице в любом случае, но прошу подумать перед тем, как принять или отклонить предложение. Договорились?

– Договорились. Я слушаю вас!

– Слушай, но предупреждаю, все, что будет обсуждаться здесь с этой минуты, не должно выйти за пределы кабинета.

– Я понял!

Генерал поднялся, обошел стол, встал у книжного шкафа:

– Не вам говорить, что наши зарубежные партнеры-противники не желают усиления России. Мы нужны Западу как сырьевой придаток, постоянно раздираемый политическими, экономическими, социальными и локальными конфликтами. И в этом стремлении они готовы на все. Что подтверждается даже одним из направлений их активной деятельности – наркотической экспансией. Но наркоэкспансия не единственная опасность для государства. Существует еще масса угроз, реально способных оказать влияние на жизнедеятельность страны. Негативное, естественное влияние. Это в Кремле понимают, и спецслужбы работают. Достаточно успешно, чтобы не допустить катастрофы. Но работают в режиме отражения угроз, или, правильнее, в режиме обороны. Для того же, чтобы переломить ситуацию, одной обороны мало. Надо наступать. Самим наносить опережающие удары. Это аксиома. Однако сейчас мы еще не готовы для проведения широкомасштабных наступательных, говоря образно, операций. Как это ни прискорбно, банально не хватает силенок. Реформы последних лет серьезно подорвали боеспособность и армии, и МВД, и спецслужб ФСБ. Но проводить точечные акции, сбивая пыл особо рьяных врагов России, государство в состоянии. Оговорюсь сразу, под государством я подразумеваю весь наш народ, все общество, а не отдельных, далеко не самых лучших его представителей, за деньги готовых продать собственную мать. Под властью – не весь раздутый и вороватый слой чиновничества, а тех людей в руководстве государства, для которых слово Родина не пустой звук. Так вот, проводить точечные акции мы в состоянии. А все присутствующие здесь на собственном опыте знают, насколько эффективны эти акции. Примером тому действия таких секретных групп, как наша доблестная «Фергана» в Афганистане. В общем, дабы не превращать совещание в лекцию, перейду к тому, для чего, собственно, я вас здесь и собрал.

Феофанов вернулся на место за столом:

– В четверг я встречался с Самим! По его инициативе. В ходе беседы мы недолго обсуждали проблемы, доведенные до вас выше, после чего управлению была поставлена конкретная задача. В кратчайшие сроки, но не в ущерб качеству, подготовить секретную группу особого назначения для выполнения специальных боевых заданий как на территории России, так и за рубежом. Высокопрофессиональную, но малочисленную группу. Можно сказать, экспериментальное подразделение, имеющее самые широкие полномочия и обеспечение в том объеме, которое будет признано командиром данного подразделения необходимым для выполнения того или иного задания. Оговорены и вопросы соблюдения режима сверхсекретности будущей деятельности группы. Главное управление переходит в непосредственное подчинение лично президенту страны, формально оставаясь в штате Федеральной службы безопасности. Надеюсь, этого достаточно для понимания того, какое значение власть придает предстоящей работе управления и особой боевой группы.

Потапов произнес:

– Да! И вы до сего дня молчали об этом, Сергей Леонидович? Ведь переподчинение управления президенту неизбежно влечет за собой реформирование всего штата.

– Отчего? Ничего подобного. Никакого реформирования, никакого изменения штата, никакой информации о переподчинении управления. Штаб продолжает работать по реализации уже утвержденных планов, то есть заниматься тем, чем занимался и ранее. Изменение касается только формирования группы особого назначения и ее подготовки в режиме совершенной секретности.

Крымов спросил:

– Но Сам определил круг тех задач, что предстоит решать особому подразделению?

– Нет! Он определится позже, когда группа будет сформирована и пройдет специальную подготовку. Но в принципе уже по программе подготовки многое проясняется. Мое мнение, секретному подразделению придется решать те задачи, что будут проявляться внезапно и непредсказуемо. Значит, они могут быть любыми. Гадать сейчас бессмысленно. Сейчас надо принять решение, КТО возглавит эту сверхсекретную группу и КТО будет формировать ее! Другими словами, мы должны определиться с командиром подразделения, которому присвоено кодовое название «Орион»!

Потапов, взглянув на Тимохина, повернулся к Феофанову:

– Что-то мне подсказывает, товарищ генерал-майор, что лично вы уже определились с кандидатурой командира «Ориона».

Феофанов утвердительно кивнул:

– Да, поэтому и сказал ранее, что у меня будет предложение к нашему Городскому Рембо. Я предлагаю назначить на должность командира особой группы Александра Тимохина.

Такого оборота Тимохин не ожидал.

– Но... Сергей Леонидович, я же столько времени был оторван от службы и, потом, являюсь гражданским человеком.

Генерал улыбнулся:

– Как отразилась на тебе оторванность от службы, мы все, сидящие здесь, имели прекрасную возможность убедиться по твоим действиям против банды Мирзы. А насчет звания – не проблема. Подписать проект приказа – дело не хитрое. Ну, так как, ты согласен, Тимохин, возглавить группу?

– Не знаю, что ответить. В принципе, если считаете, что справлюсь, согласен. На «гражданке» все одно нормально жить не смогу. Хотелось бы...

Феофанов прервал Тимохина:

– Обустройство семьи, другие бытовые вопросы обсудим позже, сейчас же я хотел бы узнать мнение заместителя и начальника отдела спецмероприятий управления по кандидатуре Тимохина. Владимир Дмитриевич. Прошу!

Потапов поднялся:

– По долгу службы я обязан знать боевые возможности и личностные качества офицеров наших спецподразделений. У нас достаточно много профессионалов высочайшего уровня подготовки. Но у них нет практики решения тех задач, которые ставились перед группой «Фергана» в Афганистане. Практики работы в условиях, когда шансы на возвращение сводились к минимуму. Практики работы в качестве, по сути, смертников. Также ни один из них не имеет опыта одиночного противостояния банде на «гражданке». Успешного противостояния. У Тимохина есть и то, и другое. Посему считаю выбор генерала верным.

Александр хотел что-то вставить, но Феофанов и на этот раз жестом остановил его, обратившись к Крымову:

– Твое мнение, Вадим Петрович?

– Если кто и достоин стать командиром особой группы, так это Александр.

Феофанов ударил ладонью по столу:

– Значит, я представляю Тимохина к назначению на должность командира спецподразделения «Орион» с присвоением специального звания майора национальной безопасности! Потапов и Крымов могут быть свободны. Владимир Дмитриевич, езжай в штаб управления, Крымов, подожди товарища. Отвезешь его обратно к семье и займешься обустройством семьи Тимохина.

Старшие офицеры ответили: «Есть!» – и покинули кабинет начальника управления.

Феофанов подсел к Тимохину:

– Ну, вот, Сан Саныч, и началась твоя новая жизнь. С возвращением в строй тебя!

– Спасибо, товарищ генерал. Знать бы еще, какой она станет, эта очередная новая жизнь?

Но, думаю, не хуже той, что была!

– Это точно, хотя с какой стороны посмотреть. Тебе предстоит не на озере гасить пьяных бандитов.

– Я понимаю. У меня вопрос насчет семьи.

– Да, конечно! Сейчас можно обсудить и бытовую сторону твоей службы. Как офицер особого назначения, ты будешь пользоваться соответствующими льготами и даже, можно сказать, привилегиями. Жить предстоит в том же городке, где сейчас находятся твои близкие.

Тимохин усмехнулся:

– Не очень радостная перспектива.

– Это ты зря. Городок большой, ты просто не видел его. Увидишь, оценишь. Семья будет жить в отдельном меблированном коттедже. В нем места всем хватит. В городке своя школа, спортивный комплекс с бассейном, современный кинотеатр, магазины продовольственных и промышленных товаров. Клуб, солярий, рядом озеро, где можно порыбачить. В общем, все для нормальной безопасной жизни. Городок хоть и закрытый, хорошо охраняемый, но выезд из него для офицеров управления и членов их семей свободный. Отдел воспитательной работы постоянно организует выезды в Москву, посещение музеев, галерей и просто прогулок по столице. Жены офицеров преимущественно работают в столице, до метро их доставляют также общественным транспортом. Большинство имеют собственные машины. Некоторые предпочитают использовать автомобили из спецпарка. Тебе будет передана «Тойота». Оклад – 2000 долларов США в рублевом эквиваленте. Плюс командировочные.

Тимохин спросил:

– Почему денежное содержание в спецслужбе устанавливается в долларах?

– В долларовом эквиваленте. Это защищает от инфляции. Получать зарплату будешь, естественно, в рублях.

– Неплохой оклад, в войсках офицеры имеют гораздо меньше!

– Да, но мы и задачи решаем несколько другие, нежели армейские подразделения. Еще вопросы будут?

Александр ответил:

– Вопросов по быту нет! Но в Городе мне пришлось взять у Мирзы пятьдесят тысяч долларов за продажу кафе, дабы усыпить его бдительность. Что-то я потратил на оружие, что-то на подготовку акции ликвидации Левоева и его верных псов, оставшуюся же часть использовать не могу. Хотел бы передать эти деньги в какой-нибудь детский дом. Как это сделать?

Генерал неожиданно отрезал:

– Никак! Сделка с подставным лицом, якобы купившим твое заведение, в ближайшее время будет признана незаконной, значит, кафе вернется к тебе.

– Мне оно теперь ни к чему!

– Верно, а вот управлению и кафе, и твоя квартира в Городе очень даже кстати. Посему я предлагаю тебе продать свою городскую недвижимость. Квартиру за тридцать тысяч долларов, кафе за пятьдесят. Устроит цена? Дом в деревне, извини, нас не интересует. Хотя в дальнейшем... видно будет. Что скажешь?

– Хорошая цена! Но мы говорили о деньгах Мирзы. Я не могу их взять. Они должны пойти на благотворительность.

Генерал вздохнул:

– Ну и упертый же ты, Саня! Ладно, если дело принципа, сдашь доллары Левоева в финчасть управления. Проедешь с Крымовым в штаб и сдашь! Там же, в финчасти, тебе откроют валютный счет в сбербанке, отдельный специальный счет. После подписания необходимых документов по продаже недвижимости в Городе на него перечислят восемьдесят тысяч долларов. На этот счет можешь перевести и другие свои сбережения, если, конечно, они у тебя есть. Сданные же деньги Мирзы отправим в один из детских домов. С таким раскладом согласен?

– Вполне.

– Значит, бытовую тему закрываем. И переходим непосредственно к вопросам формирования группы.

Феофанов поднялся, прошел к массивному сейфу. Достал из него красную папку, вернулся к столу. Положил папку перед Тимохиным, объяснив:

– Здесь досье на десять офицеров. Тебе надо выбрать из десяти человек двоих! Так как первоначально особая группа будет состоять всего из трех спецов, включая тебя как командира. Еще троих отберет Крымов, как резерв основного подразделения. Не удивляйся, если кто-то из представленных людей в настоящее время находится на зоне или работает дорожным мастером где-нибудь в Урюпинске. Аналитический отдел проводил отбор этих десятерых из несколько сотен потенциальных кандидатов, руководствуясь исключительно их пригодностью для решения боевых задач в самой сложной экстремальной обстановке. Из офицеров сил специального назначения различных ведомств, прошедших войну и познавших, что это такое.

Тимохин взял в руки папку:

– С документами мне работать здесь? На папке гриф «Совершенно секретно»! Следовательно, выносу за пределы помещения хранения не подлежит. Но мне понадобится не час и не два. Не создам ли я вам неудобств, товарищ генерал-майор?

– Не создашь! Потому что можешь забрать папку с собой!

– А как же обеспечение секретности?

– Ты ее не обеспечишь?

– Обеспечу, но... не положено так!

– Здесь, майор, только я устанавливаю, что положено, а что нет, естественно, руководствуясь инструкциями высшего, но уже формального командования! Так что забирай папку и, как устроишься на новом месте, отработай документы. Запомни, никто тебя не торопит. Проанализируй информацию досконально, ведь от этого, по большому счету, в дальнейшем будет зависеть твоя жизнь. Как только проведешь отбор, доклад мне. Крымов займется резервом после тебя. На нем и отбор личного состава резервного подразделения «Мираж». Подготовку групп будем осуществлять автономно по той программе, что получим сверху. Вот, кажется, и все.

Тимохин поднялся:

– Разрешите идти?

– Идите!

Александр повернулся и направился к выходу.

Генерал остановил его:

– Едва не забыл! Ты прекрасно знаешь, что женщины в подавляющем большинстве склонны обсуждать и собственные проблемы, и особенно то, что касается других. Посему ни твоя супруга, Саша, ни мама, ни дочь не должны знать, чем ты будешь заниматься. Для них ты офицер ФСБ, что уже само по себе говорит о том, что ты не имеешь права распространяться о своей службе даже среди самых близких тебе людей.

– Этого, Сергей Леонидович, могли бы и не говорить.

– Извини! Обязан! До свидания!

– До свидания!

Тимохин вышел во двор.

Крымов сидел на скамейке.

Александр присел рядом, закурил:

– Да, Крым, чего-чего, а того, что произошло в кабинете Феофанова, я никак не ожидал.

– Признаться, я тоже! Догадывался, что тебе предложат какую-то особую работу, по тому, что генерал приказал обустроить тебя по высшему разряду. В городке не так много коттеджей, и живут в них старшие офицеры штаба, да и то только те, кто напрямую связан с планированием боевых операций. А тут тебе коттедж. Но чтобы на особую группу? Такого, по-моему, и Потапов не ожидал. Хотя, если прикинуть все «за» и «против», Феофанов прав. Твоя кандидатура – самая подходящая. Но я бы не хотел оказаться на твоём месте. Ведь впереди не просто война, не те рейды, что мы совершали в Афгане, какими бы сложными они ни были. Впереди задачи посерьёзней. В Кремле по мелочам, типа уничтожения караванов, работать не будут. Там если нагрузят, то так, что мало не покажется.

Тимохин взглянул на Крымова:

– Считаешь, мне нужно было отказаться?

– Не знаю, Саня, не знаю!

– А я знаю! По мне лучше боевая работа, нежели гражданская суета. Не штатский я человек. А шансов выжить сейчас на войне столько же, что и на «гражданке». Но на войне ты идёшь на врага с оружием, а на гражданке на тебя прут со стволами. Причем внаглую. И ты, по сути, беззащитен. Если, конечно, соблюдать закон. Защита же против таких, как Мирза, – это нападение, жесткое, даже жестокое, дерзкое и... незаконное на «гражданке». Так что я выбираю службу. А уж как она сложится, посмотрим.

Крымов вздохнул:

– Посмотрим! Куда ж мы денемся?

Он кивнул на папку:

– Досье на кандидатов в группу?

– Да! Ты в курсе, что будешь набирать резервный состав?

– Нет. Генерал ничего об этом не говорил.

– Значит, скажет.

– Если тебе сказал, то, наверное, скажет и мне.

Тимохин сменил тему:

– Вадим! А ты где живёшь? Тоже в городке?

– Да. Будем соседями.

– Это хорошо!

– Согласен. Ну, что, поехали? А то твои вместо отдыха наверняка с ума сходят от неизвестности!

– Поехали!

В 11.54 черная «Волга» управления въехала на территорию закрытого военного городка.

Глава 2

Прошло три года. Один из которых ушел на комплектование основной – «Орион» – и резервной – «Мираж» – групп особого назначения Главного управления по борьбе с терроризмом, а на подготовку этих малочисленных, но универсальных и, как показала практика первых операций «Ориона», весьма эффективных при решении самых неординарных, сложных задач групп ушло еще два года. Тимохину было присвоено специальное звание подполковник. Кроме него, в основную группу вошли им же отобранные офицеры майор Гарин Виктор Алексеевич и капитан Шепель Михаил Иванович. На личном фронте все, как говорится, устаканилось. Семья постепенно привыкла к жизни в закрытом военном городке. Она была обеспечена всем необходимым. Тане удалось устроиться в детский сад гарнизона. Оля посещала школу, завела множество подруг и друзей. За ней уже начали ухаживать мальчики. Антонина Сергеевна также нашла себе применение, став руководителем кружка детского творчества. Врачи лечебного центра внимательно следили за состоянием ее здоровья. И все, некогда произошедшее в Городе, ушло в прошлое.

Группа «Орион» четырежды выходила на выполнение боевых заданий. И четырежды возвращалась, успешно решив поставленные задачи, получив высокую оценку командования. Татьяна понимала, что ее муж является не обычным офицером управления, но лишних вопросов не задавала. Хотя сильно переживала, когда Тимохин покидал городок, убывая в срочные командировки. Она догадывалась, что собой представляют эти командировки, и единственно просила, прощаясь при очередном выезде мужа, чтобы он вернулся. Александр обещал и возвращался. Так было до сих пор. Во время нахождения в городке он ходил на службу, вечером возвращался домой, и семья собиралась в столовой ужинать. После чего Оля уходила гулять, мама закрывалась в своей комнате. Тимохины большей частью коротали время у телевизора. Нормальная, спокойная, счастливая жизнь. В воскресенье, 18 июня, офицеры группы с семьями выезжали на пикник, благо рядом с городком, в заповедном лесу раскинулось шикарное озеро Тишино, на берегу которого неплохо отдохнули, немного выпив под шашлык. В понедельник Александр вышел из усадьбы, как всегда, в 8.00. Обычно они покидали коттедж вместе с Татьяной, но у супруги был отгул, и она осталась дома. Тимохин направился к штабу гарнизона, где находился его служебный кабинет. По пути ожил сотовый телефон. Александр ответил:

– Да?

Услышал голос Крымова:

– Привет! Как отдохнули вчера?

– Привет! А тебе откуда известно о пикнике, ведь ты же в Самаре?

– Был в Самаре. Знать же, чем занимаются подчиненные, я обязан по должности. А если честно, то позвонил сначала тебе домой. Таня и рассказала о том, как вы вчера провели время. Но это ерунда. Ты сейчас где?

Тимохин ответил:

– По пути в штаб. У меня сегодня по расписанию огневая подготовка. Выезд на стрельбище полигона в 9.00.

– Ясно! Огневая подготовка отменяется. Своим ребятам передай приказ ждать тебя по домам, а сам давай-ка в резиденцию. Феофанов вызывает на 10.00.

– Выход?

– Не знаю! Вроде ничего не предвещало такого, но за время, пока я отсутствовал, многое могло измениться.

– Наверняка так и есть. Ни с того ни с сего генерал не стал бы выдергивать из городка. Но я понял тебя. В 10.00 буду в резиденции.

- Давай. Там и встретимся. До связи!
- До связи!

Александр развернулся и пошел обратно к дому. Татьяна вышла во двор и поливала цветы, когда в калитку вошел муж.

- Что-то забыл, Саша?
- Нет, Танюш! Феофанов вызывает.
- Командировка?
- А черт его знает. Может, просто совещание.

Таня положила в траву шланг, проговорила:

- Командировка. Я сон плохой видела. К разлуке.

Александр улыбнулся:

– Лучше б ты его не видела. Но ничего не поделаешь, служба. И не надо волноваться. В первый раз, что ли, расстаемся?

- И все равно не могу привыкнуть.

– Теперь уже не привыкнешь. Прошу одно, не волнуйся. Я вернусь, обещаю. А когда Тимохин не держал слова?

- В этом тебя нельзя упрекнуть!

– Вот видишь. Но ладно, мне еще по МКАД пилить, а Окружная сейчас может быть забита. Так что поехал я, любовь моя!

- Счастливого пути, Саша!

Тимохин поцеловал жену, вывел «Тойоту» из гаража коттеджа. Татьяна открыла ворота, и Александр выехал из своей крошечной усадьбы, направив иномарку к контрольно-пропускному пункту закрытого военного городка.

МКАД прошел сравнительно быстро, без особых проблем, связанных с частыми пробками, и в 9.47 подъехал к загородной резиденции руководителя Главного управления по борьбе с терроризмом. Охрана пропустила «Тойоту» беспрепятственно. В 10.00 командир отдельной секретной группы особого назначения «Орион» вошел в кабинет Феофанова, доложив:

- Товарищ генерал-майор, подполковник Тимохин по вашему приказанию прибыл.

Феофанов поздоровался с Тимохиным. Потапов с Крымовым, уже находившиеся у генерала, также поприветствовали Александра.

Генерал предложил Тимохину место за столом совещаний. И, что бывало крайне редко, разрешил закурить. Стало ясно, он ждет еще кого-то. Но кого? Если весь руководящий состав управления действиями особой группы «Орион» находился в кабинете?

Феофанов подтвердил это предположение:

– Мы ожидаем прибытия представителей внешней разведки. У них для нас имеется интересная информация.

Крымов потянулся:

- Не мешало бы кофейку выпить. А то у меня с вечера маковой росинки во рту не было.

Феофанов кивнул:

- Без проблем, полковник!

Вызвал по телефону внутренней связи помощника, прапорщика Ларионова:

- Вась, сделай нам кофе!

Спустя несколько минут офицеры наслаждались крепким ароматным напитком. Как только прапорщик вынес пустые чашки, прошел доклад от охраны:

- Прибыли представители внешней разведки.

В кабинет вошли коренастый мужчина лет под пятьдесят и миловидная женщина лет сорока.

Мужчина представился:

– Полковник Казаков Георгий Федорович! Со мной майор Алешина Наталья Андреевна. Эксперт-аналитик.

Генерал представил офицеров управления, предложив представителям Службы внешней разведки занять места за столом совещаний. После чего обратился к Казакову:

– Мы вас очень внимательно слушаем, Георгий Федорович.

Полковник-разведчик переадресовал слова генерала своей спутнице:

– Вам слово, Наталья Андреевна.

Женщина хотела встать, но Феофанов остановил ее:

– Сидите, пожалуйста. А то получится некрасиво: женщина стоит, мужчины сидят.

– Хорошо! Всем вам известно, что сейчас человечество столкнулось с такой угрозой, как СПИД. Ученые всех стран мира работают над созданием лекарства против этой смертельной болезни. В том числе и наши ученые. Основные работы ведутся в Научно-исследовательском центре «АнтиСПИД», возглавляемом известным ученым, академиком Стебриным Павлом Алексеевичем. Долгое время сотрудникам Центра не удавалось достичь каких-либо значимых результатов в этой области. Но недавно профессор Андорин закончил работу над препаратом, который, по его утверждениям, способен решить проблему лечения болезни. Первичные клинические испытания препарата подтвердили правоту утверждений профессора, что вызвало бурную реакцию мирового научного сообщества. Созвана конференция, которая должна состояться в окрестностях Нью-Йорка, в частной клинике некоего доктора Вилли Фрайтона, одного из признанных светил мировой медицины. Конференция назначена на субботу, 24 марта. Приглашены ведущие ученые тридцати двух стран и, естественно, российский профессор Игорь Викторович Андорин. Он главный докладчик на конференции. В ходе доклада планируется представление его препарата «Андель». Андорина в США будет сопровождать его помощница Марина Владленовна Королева, а также два сотрудника Федеральной службы охраны.

Крымов поднял руку:

– Извините, уважаемая Наталья Андреевна, но разрешите задать вопрос?

Феофанов недовольно произнес:

– Окончания доклада дожидаться не мог, Вадим Петрович?

Но женщина спокойно отреагировала на просьбу Крымова:

– Да, конечно, пожалуйста, спрашивайте.

– Вопрос простой! Назначена или созвана конференция медицинских светил в США? Ничего странного, дело, можно сказать, обычное. Приглашен Андорин. Это тоже объяснимо, так как профессор – главный докладчик. То, что его сопровождает помощница, вполне естественно, но почему к Андорину приставлена охрана? И не какая-нибудь, а ФСО? Профессору в США грозит опасность?

Казаков взглянул на эксперта:

– Спасибо за доклад, Наталья Андреевна. Дальше я сам.

Полковник внешней разведки извлек из кожаной папки несколько листов бумаги, надел очки, оглядел офицеров управления по борьбе с терроризмом. Видимо, это стало его привычкой – осматривать тех, перед кем выступает. Откашлялся и заговорил:

– Вопрос полковника Крымова, если не ошибаюсь?

Вадим кивнул:

– Извините! Так вот, вопрос полковника Крымова вполне закономерен. Действительно, в Штатах проводится конференция по проблемам СПИДа, что в этом такого? Подобных конференций, симпозиумов, консилиумов и еще всяких собраний медиков, как бы они ни назывались, проводится много и в разных странах. Неоднократно кто-то из ученых заявлял, что нашел панацею от этой заразы. Ученые спорили, экспериментировали и спокойно разъезжались по домам. Причем никто, никогда, никого официально не охранял. А тут охрана ФСО?! Ее не

так просто заполучить. Но Андорину выделяют офицеров-телохранителей. Капитана Руслана Маркова и старшего лейтенанта Валерия Сухаренко. Причем они заявлены в состав делегации именно как охранники профессора Андорина. На самом деле, почему? И вот тут начинается самое интересное. Дело в том, что разработанный или созданный, как угодно, профессором Андориным препарат «Андель» действительно, по заключениям наших специалистов, вероятно, снимает проблему лечения СПИДа. Но... не только. При определенной дальнейшей работе с препаратом «Андель» может стать оружием массового поражения, отравляющим веществом огромной поражающей силы. Андорин понял это и обратился в ФСБ, объяснив, какую потенциальную угрозу несет в себе его открытие. Одновременно по нашим каналам прошла информация, что препаратом Андорина заинтересовались ведущие разведки мира и крупные террористические группировки. Так как химическая формула «Анделя» не так и сложна, то некоторые деятели уже попытались самостоятельно выработать отравляющее вещество. Однако ничего не добились. Если кто и сможет превратить лекарство в оружие, то только сам Андорин. В специальных лабораторных условиях и на опытном материале, каковым являются люди.

Крымов воскликнул:

– Но если так, то почему деятельность этого Андорина не засекретят? Не возьмут под жесткий контроль, обеспечив безопасность самого ученого и невозможность продолжения работ с «Анделем»? А вместо этого выпускают профессора из страны? И наверняка с препаратом? Ведь без его демонстрации доклад Андорина – ничем не подтвержденная декларация того, что он, якобы нашел противоядие от СПИДа. Вы сами говорили, что подобных заявлений было много и они без доказательной базы – пустышка. Тем более с формулой «Анделя» уже работали и она известна. Так что тащиться в США без препарата нет смысла. А выпускать «Андель» за «бугор» категорически нельзя. И вообще, мое мнение таково: если из лекарства можно сделать оружие, то лучше уничтожить лекарство сразу вместе с документацией и изоляцией создателя этого лекарства. Пусть уж СПИД остается неизлечимым, чем панацея от него когда-нибудь уничтожит тысячи, если не миллионы жизней.

Казаков улыбнулся:

– Ну вот мы и подошли к тому, ради чего я приехал к вам.

Он повернулся к спутнице:

– Наталья Андреевна, прошу вас, покиньте кабинет. И ждите меня в машине.

Майор-эксперт поднялась:

– Есть! – И вышла в приемную.

Полковник обратился к Феофанову, спросив:

– Присутствующие здесь офицеры работают по высшему допуску абсолютной секретности?

Генерал утвердительно кивнул:

– Да! Но откуда вы знаете, что мы работаем по этому допуску?

– Сейчас я все вам объясню, но сначала ознакомьтесь вот с этим документом.

Казаков протянул Феофанову бордового цвета удостоверение с двуглавым орлом и без какой-либо надписи. Феофанов раскрыл документ, внимательно изучил его, после чего сказал:

– Извините, мне необходимо срочно выйти. Я ненадолго!

Полковник СВР вновь улыбнулся:

– Конечно! Вы обязаны проверить подлинность удостоверения.

Офицеры спецназа переглянулись. Никто ничего не понимал из того, что происходило после вопроса, заданного Крымовым. Карасев же, сложив в папку так и не использованные на совещании документы, спокойно теребил в руках очки. Прояснилась обстановка сразу же после того, как вернулся Феофанов. Он вернул необычное удостоверение представителю разведки и неожиданно для подчиненных сказал:

– Товарищи офицеры! Разрешите еще раз представить вам полковника Карасева. Но уже не только как старшего офицера Службы внешней разведки, а советника главы государства по вопросам национальной безопасности!

Карасев откланялся, продолжив:

– Уничтожать «Андель» как лекарство бессмысленно. Ведь оно может спасти тысячи жизней. Нельзя допустить превращения лекарства в оружие массового поражения. Это что касается реплики полковника Крымова. Но вернемся к конференции и профессору Андорину. Безопасность проведения научного форума и членов нашей делегации гарантирована американской стороной. К ее обеспечению планируется привлечь достаточно профессионально подготовленную службу безопасности клиники доктора Фрайтона, а также необходимые силы полиции Нью-Йорка. Однако по тем разведанным, что поступают в Службу внешней разведки из США, ЦРУ готовит операцию по захвату профессора Андорина под кодовым названием «Штиль». К проведению ее планируется привлечь отряд специального назначения «Кондор» под командованием некоего майора Пола Карроу. Нам известен и руководитель акции. Это полковник Дик Сичин, известный своей диверсионной работой в Ираке и Афганистане. Операция «Штиль» имеет цель захвата Андорина в отеле «Акведо», где будет размещена российская делегация.

Крымов вновь не сдержался:

– Понятно, что американцы не упустят шанса заполучить в свои руки человека, который может преподнести им на блюдечке оружие массового поражения нового поколения. А мы... своим бездействием помогаем им.

Карасев сказал:

– Нет, полковник, российская сторона не намерена отдавать Андорина.

Крымов развел руки.

– Ну, тогда я ничего не понимаю! Да кто спросит российскую сторону о ее намерениях, когда Андорин окажется в Штатах? Командир «Кондора» или диверсант Сичин? И операцию янки наверняка готовят как имитацию действий коварных исламских сепаратистов.

Феофанов сделал замечание подчиненному:

– Да что ты, Вадим Петрович, все пытаешься выскочить вперед паровоза? Дай человеку закончить доклад, после чего и высказывай свое мнение. Что за несдержанность, полковник?

Крымов отмахнулся:

– Ладно, молчу и слушаю!

Карасев продолжил, не отреагировав на перебранку офицеров управления по борьбе с терроризмом.

– Естественно, в сложившихся условиях мы не можем допустить выезда Андорина в США. Но и официально запретить участие в конференции тоже не можем. Иначе те же Штаты и их союзники в НАТО тут же поднимут невероятный шум, обвинив Россию в ведении работ по получению нового вида оружия массового поражения. Следовательно, профессор должен быть выведен из игры до даты убытия на конференцию, здесь, в России. Андорин, дабы успокоить ситуацию, должен исчезнуть. Для правдоподобности вместе со своей помощницей, Королевой Мариной Владленовной, с которой поддерживает не только служебные отношения. Сразу внесу ясность, что подразумеваю под словом «исчезнуть», а то полковник Крымов вот-вот взорвется. Ведь так, Вадим Петрович?

Карасев взглянул на Крымова.

Тот ответил:

– Так, господин советник. Внесите ясность, пожалуйста, потому, как перед вами не наемные убийцы, а офицеры спецслужбы, которые знают, что такое офицерская честь и достоинство.

Советник в который раз улыбнулся:

– Я так и знал, что вы подумаете о физической ликвидации Андорина с Королевой. Но нет! Никто убивать профессора, а тем более его помощницу не собирается. Но для всех они должны погибнуть. В результате несчастного случая. Иначе нам не прекратить охоту за Андориным. А с так называемой «смертью» ученого проблема будет снята. Препарат «Андель» останется лекарством. И сделать из него оружие будет некому! Впрочем, организация имитации «несчастного случая» уже не ваша работа. Группе «Орион» следует провести акцию захвата Андорина и Королевой, с доставкой обоих по адресу, который вы найдете среди документов, необходимых для отработки плана нейтрализации профессора.

Он достал из кейса папку. Положил ее перед Феофановым.

– Если потребуется дополнительная информация, я предоставлю ее вам. А теперь я готов ответить на ваши вопросы.

Спросил все тот же Крымов:

– Что будет с Андориным после того, как мы выведем его из игры?

– Хороший вопрос. Возможно, он женится на Королевой, а возможно, и нет.

– А если серьезно?

– Ну, а если серьезно, то высшее руководство планирует предоставить ему клинику в Сибири, где он смог бы продолжать свою научную деятельность.

– Работать над получением отравляющего вещества?

– Нет! В планы руководства страны не входит создание нового оружия массового уничтожения. Хватает того, что есть. Даже с избытком. Главное, чтобы наш потенциальный противник, особенно террористические организации, не получил такого оружия.

– Ясно! У меня нет вопросов!

Феофанов взглянул на Потапова:

– У вас есть вопросы?

Потапов отрицательно покачал головой:

– Пока нет! После изучения материалов, переданных господином советником, возможно, они и появятся, а сейчас вопросов нет!

Генерал перевел взгляд на Александра:

– Тимохин?

– Общая задача понятна. Вопросов на данный момент не имею!

Карасев поднялся:

– Что ж, тогда совещание можно считать законченным?!

Он обратился к Феофанову:

– Сергей Леонидович! У вас не так много времени на подготовку плана операции. Прошу вас держать меня в курсе этапов его разработки. Реализация плана не позже утра пятницы, 23 марта. На это позвольте откланяться. До свидания, товарищи офицеры!

Генерал проводил Карасева до приемной, передав помощнику, прапорщику Ларионову. Спустя несколько минут от охраны прошел доклад о том, что автомобиль с представителями Службы внешней разведки покинул территорию резиденции руководителя Главного управления по борьбе с терроризмом.

Приняв доклад охраны, генерал обвел взглядом подчиненных:

– Ну что скажите, спецы?

Крымов спросил:

– Мы обязаны подчиняться этому Карасеву?

Генерал ответил:

– Нет! В его компетенцию входило ознакомление нас с той задачей, что предстоит решать по Андорину, и входит информационное обеспечение планирования операции «Доктор». А также согласование акции для определения места и времени передачи профессора с помощницей или непосредственно Карасеву, или кому-то из его людей.

– Почему использован посредник? Почему задачу поставили не напрямую?

Феофанов покачал головой:

– У тебя сегодня критический день? Капризничаешь и раздражаешься по всякому поводу, как девица.

– Я в порядке, но вы, товарищ генерал, не ответили на мои вопросы.

– Знаешь, Крым, вот вызовут меня в Кремль, я тебя с собой возьму. Там и получишь ответы на все свои «почему».

– Там получишь!

– Тогда какого хрена достаешь? Какая разница, кем озвучена задача? Главное, задание получено и нам предстоит его выполнить. Так, как это требуется руководству. Что тебе еще непонятно?

Крымов проговорил:

– Не нравится мне это задание. Чем-то дурным от него пахнет. Чувствую, ждет нас какая-то подлянка.

– Тебе пора усвоить, что чувствуется, а что ощущается. Но хватит галдеть об одном и том же.

Потапов сказал:

– И то верно! Крым, успокойся.

И предложил:

– Давай-ка посмотрим, что за бумаги оставил разведчик-советник Карасев, и решим, когда и в каком режиме начнем планирование операции «Доктор». Кстати, я что-то не слышал, чтобы Карасев упоминал кодовое название нашей предстоящей акции.

Феофанов ответил:

– Это я так ее назвал.

И открыл папку, начав выкладывать из нее листы бумаги с печатным текстом, фотографии, схемы, комментируя каждый документ:

– Так, досье на Андорина, то же самое на его помощницу Королеву, их фотографии. Схема дачного поселка «Сирень», где практически постоянно проживает профессор. Численность охранников... порядок несения службы на территории поселка... Все! Информации немного, но достаточно для нашей работы.

Закрыв папку, генерал передал ее Крымову, приказав:

– Это вам с Тимохиным. В четверг, 22 марта, план захвата Андорина с Королевой мне на стол. В 11.00! Вопросы есть?

Крымов ответил:

– Нет, товарищ генерал-майор!

– Отлично! Задача несложная, но деликатная. Надо нейтрализовать клиентов так, чтобы не нанести ущерба их психике. Не напугать до смерти. Люди они сугубо штатские и к подобным вещам отношения ранее не имевшие. Так что продумать акцию до мелочей, в том числе вариант щадящей нейтрализации охраны. В операции «Доктор» никто не должен серьезно пострадать. Ну, а реализация плана, как уже говорилось, ранним утром в пятницу, 23-го числа. Если вопросов нет, Крымов с Тимохиным свободны, полковника Потапова прошу задержаться.

Александр с начальником отдела спецопераций поднялись, козырнув, вышли из кабинета и далее во двор.

Спустя несколько минут «Тойота» Тимохина выехала на МКАД, возвращаясь в закрытый военный городок.

...В понедельник, 19 марта, директор научно-исследовательского Центра «АнтиСПИД», академик, доктор медицинских наук, лауреат Государственной премии, пятидесятидвухлетний Павел Алексеевич Стебрин вышел из дома к служебной машине с опозданием в полтора часа. Причина была не новой – третья, двадцатидвухлетняя супруга Стебрина, Виктория Алексан-

дровна, не дала встать мужу, пока тот не удовлетворил острое желание половой близости. Стебрин уже пожалел, что женился на Виктории, следуя моде того времени, которая требовала, чтобы преуспевающий пожилой джентльмен имел рядом молодую спутницу жизни. Не учел академик, а точнее, не увидел в скромной и тихой при знакомстве девице страстную хищницу, одинаково жадную как до любви, так и до денег. Поначалу эти качества Виктория пыталась скрыть, но в конце концов игра надоела ей, и Вика раскрылась во всей своей «красе». И новые ощущения, что после шикарной свадьбы доставляли Стебрину острое наслаждение, сейчас превратились в изнурительную обязанность. Он бы мог выгнать Викторию, тем более до Стебрина стали доходить слухи о том, что в его отсутствие супруга не прочь вильнуть привлекательным задом на стороне, а нанятый частный детектив подтвердил эти слухи, предоставив Стебрину доказательства половой связи супруги сразу с тремя молодыми людьми. Но академик не спешил. Сначала надо довести до конца, пожалуй, главное в своей жизни дело, а выгнать шлюху он всегда успеет. Тем более что и выгонять не придется. Просто отдать ее помощнику Хостину. На память о боссе, так как в скором будущем Стебрин намеревался перебраться в Испанию, на постоянное место жительства. Он очень любил Испанию. И не мог объяснить почему. Просто там он чувствовал себя комфортно, уютно, а главное, спокойно. Но это в будущем. А оно зависит от того, чем закончится эта неделя. Всего одна неделя между прошлым и будущим. Без настоящего, которого, по сути, нет, если не считать за настоящее капризную, всегда полуголую дома и сексуально озабоченную супругу, да еще осточертевшую работу в медицинском Центре. Всего неделя. Как это ничтожно мало и как это безгранично велико. Короткий миг жизни и вечность одновременно.

Итак, Стебрин подошел к служебной «Ауди» в 9.30. Водитель, стоявший у иномарки, открыв заднюю левую дверь, поздоровался:

– Доброе утро, Павел Алексеевич!

И предупредительно, заискивающе добавил:

– Что-то сегодня вы припозднились.

Стебрин буркнул:

– Привет!

Напомнил:

– Ты, Сережа, если не забыл, не просто водитель, а еще и телохранитель мой. Так что был обязан подняться в квартиру, если я не вышел из дома в 8.10. Не позвонить по телефону, а подняться и проверить, не произошло ли что. Ты же полтора часа ждал, не предпринимая никаких действий.

– Виноват, Павел Алексеевич! Я подъезд посмотрел, посторонних в нем не было. А звонить в дверь... Извините, не решился.

– Почему?

Водитель-телохранитель смущенно ответил:

– Слышно было, как кричала, вы уж простите, от кайфа ваша жена! Не стал портить вам утро!

– Ладно! Проехали. Ты ничего не слышал, а ждал во дворе, зная, что я задержусь. Понял?

– Понял, Павел Алексеевич!

– Так поехали!

– Слушаюсь! В Центр едем?

Подумав, Стебрин ответил:

– Да! Но не сразу! Сейчас езжай к ВДНХ. Там возле станции метро припаркуешься!

– Понял!

Хостин запрыгнул на сиденье водителя, и «Ауди» выехала со двора Стебрина.

Из окна его взглядом проводила супруга, после чего сняла трубку телефона, набрала номер:

– Влад? Вика! У нас есть время до обеда. Три часа!

Молодой голос ответил:

– Я понял, крошка! Еду!

Виктория бросила трубку, взглянула на себя в зеркало, раскрыв пенюар:

– Это хорошо, Владик, что едешь!

Молодая женщина потрогала соски, через полтора часа она получит то, что так желала и чего не могла получить от мужа. Вспомнив мучения с супругом, зло проговорила:

– А этому старому ослу только промежность своим ровесницам слюнявить. Надо кончать с ним. Пока Пашенька-рогоносец не опередил.

Подохнет Стебрин, все ей, Вике, достанется. Вот тогда она оторвется. Такие групповые оргии устроит, что весь дом содрогнется. И плевать на соседей. С деньгами она всегда будет права. А деньги у муженька есть. Хорошие деньги. Видела, случайно заглянув в кабинет, толстые пачки долларов в сейфе. И откуда только он берет их? Наверняка подпольные дела проворачивает. Но не долго ему осталось. Совсем недолго. Главное – успеть опередить. А то пролететь можно! Стебрин в последнее время заметно охладил к супруге. Надо сделать так, чтобы совсем похолодел. А в лобик холодный она его поцелует. Через силу, но поцелует и слезу прольет. Положено бедной вдове, ничего не сделаешь. Но об этом подумаем завтра, а сегодня случка с Владиком. Тот умеет трахать так, что потом на мужика минимум сутки смотреть не хочешь. То, что и надо!

«Ауди» остановилась у павильона, недалеко от стоянки автобусов. Фладин выскочил из салона, открыл дверцу босса. Тот вышел, захватив кейс. Приказал:

– Жди! Если позвонят с работы, скажи, что буду позже. Заехал к стоматологу!

– Понял, Павел Алексеевич. Не волнуйтесь, сделаю все в лучшем виде!

– Что сделаешь-то?

– Да все, что прикажете!

Стебрин внимательно посмотрел на водителя:

– Все ли?

– Все, Павел Алексеевич!

– А человека убьешь?

Фладин ответил, не задумываясь:

– Прикажете, убью!

– Ладно, шучу я! Жди!

– Жду, Павел Алексеевич.

Стебрин прошел в сквер, пустынный в это время. Нашел скамейку, где не был виден со стоянки. Достал из кейса дорогой сотовый телефон. Набрал номер.

Ему ответил голос человека, привыкшего повелевать:

– Да!

– Это я!

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! Все идет по плану!

– Хорошо. Надо встретиться. Подъезжайте к 10.00 в известный вам ресторанчик.

– Понял! Буду.

– До встречи!

Абонент отключился.

Выключив телефон и бросив его обратно в кейс, Стебрин закурил, задумавшись.

Выбросив окуроч, он вернулся к служебной машине. Навстречу вышел Фладин.

Академик спросил:

– Из Центра не звонили?

– Нет. Никто не звонил.

– Это хорошо. На работу!

Фладин повел машину в сторону выезда на Ярославское шоссе.

«Тойота» Тимохина въехала на территорию закрытого военного городка в 12.40.

Крымов предложил:

– Отобедаем и проанализируем документы, переданные советником?

Тимохин согласился:

– Да! Перекусить не мешает, заодно и семью успокоить. Во сколько встречаемся?

– В 14.00, в штабе.

– Договорились. Документы не забудь.

– А ты – голову!

– Ее захочешь, не забудешь, если только кто не снесет по случаю.

Александр высадил Крымова у его дома, подъехал к воротам своего коттеджа. Татьяна, увидев мужа, открыла ворота и спросила:

– Командировка?

Александр обнял супругу:

– На этот раз работа в окрестностях Москвы. Несложная работа.

Татьяна облегченно вздохнула:

– Слава богу!

Тимохин улыбнулся:

– Как же твой сон?

– А ты не улыбайся. У вас все в любую минуту измениться может. Еще не вечер.

– Это точно! Еще не вечер. Кстати, сегодня «Спартак» в кубке УЕФА играет. Ты программу не смотрела, во сколько начинается трансляция матча?

– Нет, дорогой! Футбол мне не интересен.

– Напрасно. Посмотри матч сегодня со мной. Глядишь, втянешься, и мне потом с тобой интересней будет смотреть игры. Ты не представляешь, как они затягивают.

– Нет уж, Саша, спасибо. Обойдусь без твоих футболов и хоккеев.

– Ну и ладно! Я вообще-то в 14.00 должен быть в штабе!

– Обед готов! Мойте руки, товарищ подполковник, и милости прошу в столовую.

В 14.00 офицеры управления по борьбе с терроризмом уже сидели за столом помещения штаба закрытого военного городка. Раскрыв папку, переданную полковником Карасевым, Крымов спросил у Тимохина:

– С чего начнем, Саня?

Александр предложил:

– Давай для начала ознакомимся с распорядком дня Андорина и его помощницы-подружки Королевой, затем изучим маршруты их передвижения по Москве за последнюю неделю, прикинем возможность нейтрализации клиентов в пределах столицы.

– Что ж! Согласен. Итак, Андорин прибывает в Центр из дачного поселка «Сирень». Практически постоянно с помощницей, на собственном «Ниссане». Но иногда Королева приезжает одна, у нее новенькая «десятка». Видимо, партнеры время от времени делают перерыв в общении, что объяснимо. Если мы рассматриваем возможность нейтрализации объекта в пределах Москвы, то перехватить без шума и применения дополнительных сил, имитировавших бы работу инспекторов ГАИ, сложно, практически невозможно. Ни в случае их совместного перемещения, ни раздельного. На МКАДе это невозможно, на проспекте тоже. У самого Центра можно, но слишком много побочных факторов, которые в состоянии сорвать акцию. В «АнтиСПИД» и соваться нечего. Королева же живет недалеко от медицинского учреждения, две остановки на автобусе. Ее можно тихо отоварить, но она нам без Андорина не нужна. Брать же его на шантаж рискованно, да и глупо. В общем, город отпадает. Смотрим, каким путем можно попасть на территорию дачного поселка «Сирень». Их два. По шоссе, на машине и по

железной дороге, на электричке. Платформа «Сирень» находится прямо у въезда в поселок. Но «железка» отпадает. Электричкой Андорин, по крайней мере, последние полгода, не пользовался. Значит, что?

Тимохин прикурил сигарету:

– Значит, остается шоссе и дачный поселок.

Крымов проговорил:

– Шоссе, шоссе. Судя по карте, оно выходит на Челябинскую трассу. И далее мимо поселка по местности, где одна деревня отстоит от другой в каких-то сотнях метров. Можно, конечно, проехать по этой трассе, но уверен, пустынной она не окажется. Если только ночью. Но Андорин с Королевой, как правило, возвращаются в загородную усадьбу около 19.00–20.00.

Тимохин спросил:

– Что? Постоянно в одно и то же время? Они не посещают театров, кинотеатров, концертных залов, ресторанов, в конце концов?

– Судя по документам, очень редко. Последний раз они въезжали в дачный поселок после 23 часов почти месяц назад.

Александр стряхнул пепел в пепельницу:

– Ты, Крым, все же запусти одного из своих профи по маршруту Центр – поселок «Сирень». Пусть оценит дорогу в вечернее время. Часов в семь, когда темнеет.

– Лады!

Полковник достал сотовый телефон, набрал номер:

– Миша? Крымов! Слушай, что надо сделать. В 18.00 на своей машине подъезжаешь к Научно-исследовательскому центру «АнтиСПИД»... да, там... значит, подъезжаешь и, развернувшись, идешь по маршруту: Центр-МКАД-шоссе юго-восточного направления-дачный поселок «Сирень», это где-то в тридцати километрах от города... что? И это знаешь? Молодец... дача товарища там? Прекрасно. Товарищ-то хороший? Или знакомый?... Да? Если что, ранчо свое на сутки сдаст?... Просто отлично! Но к заданию. Тебе надо оценить маршрут. На предмет возможности захвата движущейся по ней легковой машины. Захвата по варианту «Тишина». Да, чтобы никто и нигде. Особенно меня интересует участок маршрута от МКАД до дачного поселка... нет, мне недостаточно того, что ты раньше ездил вечером по этой дороге, мне надо знать, какова она сейчас. Понял? Вот и хорошо! И еще! Перед охраной не светиться. Возвращение в город по другой дороге. И сразу же доклад мне о результатах поездки... Давай!

Крымов отключил мобильник:

– У капитана Володина в дачном поселке...

Тимохин прервал начальника отдела спецмероприятий:

– Я понял про товарища Володина и о том, что можно арендовать его дачу. Из ваших переговоров понял.

– Согласись, это совсем неплохо!

– Согласен. Так, маршрут твой капитан пробьет. Давай оценим дачный поселок и ранчо господина Андорина.

Крымов выложил схему дачного поселка с прилегающей к нему территорией и данными по охране поселка.

– Что мы имеем? Поселок «Сирень». Расположен в тридцати километрах по юго-восточному шоссе от МКАД, рядом с железнодорожной платформой, носящей название поселка. Почти десять гектаров огороженной площади лесного массива западнее торфяного озера. Также с запада и железная дорога, и автомобильное шоссе. Въезд с востока от шоссе. От ворот и контрольно-пропускного пункта улица Сиреневая. Справа – забор, слева к озеру и продолжению лесного массива на восток тянутся раз, два... пять проездов. Слева и справа от каждого проезда по пять дачных участков в 20 соток. Дачи и участки пронумерованы. Номер один – непосредственно у КПП. Всего 50 участков. Дача Андорина – сорок пятая в конце 5-го проезда

слева. Рядом дом № 44 выставлен на продажу, значит, пустует. Дача № 46 принадлежит актеру Тихоненко, знаешь такого?

Тимохин отрицательно покачал головой. Крымов кивнул:

– Я тоже не знаю, но не важно, дом № 47 в собственности у генерал-лейтенанта в отставке Волкова. Тоже личность не особо известная. Штабист какой-нибудь. Владельцы других участков не указаны. Да, еще каждый проезд выходит к калитке забора.

Тимохин заметил:

– Ты пропустил участок № 36. Это принадлежащий соседу Андорина по 4-му проулку, поэту Васильеву.

– Точно, пропустил. Потому как написано мелко, как только ты разглядел?

– Разглядел. Но это в принципе ничего не меняет.

– Возможно. Вернемся к калиткам. Их, как и проулков, – пять. Что они собой представляют, не известно. Забор обозначен, а вот калитки – нет. Вторых ворот поселок не имеет. Следовательно, машины въезжают и выезжают через КПП. Подошли к охране. Она, как ни странно, мобильна. Пропускной пункт имеет «Ниву». Так, что еще? Караул, ты слышишь, Сань, как величают горстку охранников, не пост, не смена, а караул частного охранного предприятия «Блок-Трим», круглосуточный. Состоит из четырех человек, вооруженных помповыми ружьями, травматическими пистолетами, дубинками и электрошокерами. Караул несет службу в следующем режиме. Трое охранников находятся на КПП, один – у средней калитки. Прикрывает подходы к поселку со стороны озера.

Тимохин проговорил:

– Станный порядок несения службы. С востока поселок прикрыт, с севера и юга нет, но целых три охранника из четырех балдеют в сторожке.

– Чем-то это должно объясняться. Посмотрим дополнительную техническую документацию по охране дач и инструкции караульным. Ага, понятно. На северном и южном участках забора стоят датчики звуковой сигнализации, а вот на заборе с калитками их нет. Поэтому там и выставлен охранник. Владельцы же дач имеют тревожные кнопки. В случае возникновения какой-либо угрозы или конфликтной ситуации они врубают эти кнопки, и к ним на «Ниве» тут же выезжают два охранника. В принципе система продумана неплохо. Старший наряда постоянно находится на КПП у пульта. Кроме времени отдыха, которое определено с 10.00 до 14.00. Короче, с 20.00 и до 8 утра вся охрана на ногах. Затем активно несут службу двое. Один – на КПП, другой – у восточного забора. Каждый спит по 4 часа. Как в армии. В дополнение ко всему, поселок хорошо освещен в темное время суток. Столбы освещения у каждого дома и по периметру ограждения. Короче, объект так себе, его даже учебным назвать трудно.

Тимохин сказал:

– А что ты хотел? Это обычные дачи, с обычными, пусть в чем-то и известными обитателями, а не склады с вооружением или ГСМ и не парк боевых машин армейской части! Здесь сними охрану – и ничего особого не произойдет. В случае чего менты подвалят, до Москвы всего тридцать верст, а до ближайшего отделения милиции – восемь. Так, держат охрану по привычке, чтобы уж совсем от остального мира оградиться. Ну и черт с ними. Это их право! Что у нас по усадьбе или участку Андорина?

– Усадьба как усадьба, размерами в сорок на пятьдесят метров. Дом с мансардой, на первом этаже от входа через террасу – коридор, от него влево санузел, вправо кухня с топочной. Далее гостиная с камином в правом дальнем углу и лестницей в левом дальнем углу. Два окна, кухонное и гостиничное. В мансарде – большая спальня.

Александр поинтересовался:

– Кабинета нет?

Крымов ответил:

– Судя по схеме, нет! Наверное, наш профессор на работе задалбливается со своими опытами, на даче же отдыхает.

– Какие постройки, кроме дома, находятся на участке?

– Никаких! Вместо гаража – навес, рядом с домом – открытый бассейн и лес. Сосны, ели, по ограждению – сирень, сплошной кустарник. Ни одной огородной грядки, ни одного плодового дерева. Собаки нет! Впрочем, во всем поселке нет ни одной собаки.

– Ясно!

– Что предлагаешь?

Тимохин прошелся по кабинету:

– Думаю, операцию следует провести следующим образом. Резервная группа ведет Андорина с момента его убытия на работу до возвращения домой, используя дистанционную прослушку. Задача резерва – слежение за профессором и его помощницей. Как только станет известно, что Андорин и Королева находятся в доме поселка «Сирень», за работу принимается моя группа. Нейтрализовав в щадящем режиме охрану КПП и караульного у восточного участка ограждения, группа отрабатывает дом Андорина. Берем профессора с помощницей, вкалываем снотворное, пакуем и вывозим за пределы поселка. Работаем в масках и перчатках. Ну, а дальше доставляем клиентов туда, куда прикажут. Резервная группа, сосредоточившись недалеко от въезда в поселок, при необходимости прикрывает или поддерживает действия основной группы. После чего по моей команде отходит. Это первый и основной вариант. Второй, на случай, если Королева вдруг поедет не к Андорину, а к себе домой: резервная группа занимается женщиной, а я провожу акцию по первому варианту в отношении одного Андорина. Будем ли их соединять или повезем к конечному пункту врозь, определит командование. Если же Андорин ни с того ни с сего зависнет у Королевой, отрабатываем их на квартире помощницы. В этом случае придется закачивать в хату усыпляющий газ. А затем выносить из квартиры. Но это уже дело техники. В общем, отрабатываем задачу, исходя из реальной обстановки, которая сложится на момент проведения акции. Других вариантов нет. Их нам просто не предоставляют Андорин с Королевой, ведущие такой, по нынешним временам, весьма замкнутый образ жизни. Может, на них так их химия действует?

Крымов ответил:

– Не знаю. И без разницы мне, что на профессора с любовницей действует. Химия или сексуальное бешенство, гонящее их быстрее в постель. Главное – отработать задачу по ним. И я согласен с предложенными тобой вариантами действий по обстановке, что реально сложится в день проведения общей операции. Все они обеспечивают требуемый режим «Тишины». Следовательно, данный план и будем предлагать на утверждение генералу Феофанову в четверг, 22 марта. Резервную группу «Мираж» я подготовлю и сам возглавлю ее на время работы твоего «Ориона». Надеюсь, ты ничего не имеешь против этого?

Александр улыбнулся:

– Абсолютно ничего. Напротив, почту за честь то, что начальник лично решил обеспечить работу моего подразделения.

Крымов отмахнулся:

– Да брось ты, Сань! Нам ли что делить между собой, после того, что пережито вместе?

– Думаю, кроме обследования Володиным маршрута от города до дачного поселка, нам с тобой следует лично провести рекогносцировку местности.

– Когда?

– Да хотя бы сейчас. Время – начало четвертого. В 16 с копейками доедем до поселка, часа на осмотр района предстоящего применения нам хватит, часам к семи вернемся. По ходу доклад Володина примем и проанализируем.

– А что это даст, Крым?

Полковник удивленно взглянул на товарища:

– И подобное я слышу от тебя? Ты не хуже меня знаешь, что одно дело разрабатывать план по карте и совершенно другое – на реальной местности.

– Да я не об этом. Ну, посмотрим мы на подходы к поселку, и что? Действовать-то придется не с тыла и флангов, а с фронта, от КПП, а светиться перед охраной нежелательно. При смене старший караула обязательно доложит, что у поселка терлись два каких-то типа.

– Почему терлись? Мы заедем прямо на территорию. Ведь участок № 44 продается? Продается. Вот мы и выступим в роли потенциальных покупателей.

– Ты объявления о продаже видел?

– Нет! Но, по информации...

Тимохин прервал Крымова:

– Вот именно, что по информации. А если охрана спросит, откуда мы узнали о продаже участка?

– Так опередим охрану и сами спросим, не продается ли в поселке какая-нибудь дача. Скажут «нет» – отвалим.

– Ну, а если отработать на опережение? Посмотреть домик и усадьбу Андорина, конечно, не помешало бы, а заодно и то, что представляют собой проулки. Добро, едем! Мою «Тойоту» возьмем?

– Нет! Лучше джип. Представительней будем выглядеть.

– Согласен.

– Тогда переодеваемся в костюмы, гайки на пальцы вешаем – и вперед!

Офицеры Главного управления по борьбе с терроризмом, выйдя из штаба, направились к бассейну. У входа разошлись. Крымов пошел в автомобильный парк, Тимохин – домой, позвонив Татьяне, чтобы она подготовила парадный костюм Александра. Супруга Тимохина не стала ничего спрашивать, но командир особой группы «Орион» знал, вопросы ждут его дома. И он решил взять Татьяну с собой. Женщина отвлечет внимание охранников, и у тех станет гораздо меньше причин заподозрить неладное, нежели в случае, если поселком будут интересоваться одни мужчины. Да и сама по себе, пусть и пассивная, но все же причастность к работе спецслужбы и конкретно мужа сыграет в дальнейшем свою роль. По крайней мере, вопросов задавать будет меньше. И волноваться тоже. Хотя последнее вряд ли.

Подходя к дому, Тимохин позвонил Крымову и поделился с ним соображениями насчет привлечения к рекогносцировке поселка «Сирень» своей супруги. Полковник неожиданно легко согласился с доводами Александра. И Татьяне вместо того, чтобы задавать мужу вопросы, пришлось срочно приводить себя в порядок, дабы выглядеть супругой обеспеченного мужчины из породы так называемых «новых русских». Что Татьяна делала тщательно и не без удовольствия. Женщина всегда остается женщиной, в каких бы ситуациях она ни оказалась. В 15.20 напротив коттеджа командира особой группы остановился черный блестящий внедорожник. А в 15.30 Крымов вместе с четой Тимохиных выехал за пределы территории закрытого военного городка. Их путь лежал к дачному поселку «Сирень». Такому спокойному, тихому, уютному поселку, где совсем скоро и неожиданно начнут развиваться события, которые перечеркнут все планы спецслужб, заставив особую группу «Орион» работать на пределе своих возможностей, в условиях постоянно меняющейся обстановки и активного противодействия коварного, беспощадного врага, название которому – международный терроризм. Но ситуация взорвется позже, а пока Крымов и Тимохины приближались к поселку, весело общаясь между собой под плавный ход дорогой иномарки.

Глава 3

Человек, которому звонил директор Научно-исследовательского центра «АнтиСПИД», крупный предприниматель Таскарев Станислав Евгеньевич, закончив короткий диалог со Стебриным, набрал номер, который хранил в памяти.

– Господин Кумати? Добрый день, Станислав.

Абонент ответил:

– Да, господин Таскарев?

– Звонил Стебрин!

– И что?

– Я назначил ему встречу на 16.00.

– Хорошо. После разговора я должен знать его содержание.

– Понял! Перезвоню!

– Буду ждать звонка! И постарайтесь убедить Стебрина постараться сделать все, что от него зависит. Даже если и делать-то особо ничего не придется.

– Я понял, господин Кумати.

– Тогда до связи!

Кумати, отключив телефон, прошелся по кабинету своей московской квартиры. Взглянул на часы – 10.20. Он вышел на кухню, заварил чай по особому, восточному, рецепту. Через десять минут к нему должен был прибыть важный гость. И тот объявился ровно в 10.30. Кумати пропустил коренастого субъекта средних лет, во всем обличье которого без труда угадывался человек военный, занимающийся спортом. Гость поздоровался:

– Приветствую вас, господин Кумати!

– Добрый день, мистер Миллер. Как перелет из Лос-Анджелеса в Москву? Не утомил?

– Нет! Давайте займемся делом. Я прибыл не для того, чтобы пустословить.

– Да, конечно, прошу в гостиную. Я принесу чай. Не отказывайтесь. Он снимает усталость и поднимает тонус.

Миллер молча прошел в гостиную, осмотрелся, сел в широкое кожаное кресло у журнального столика, на который Кумати поставил чайник и чашки. Японец разлил чай. Миллер, закурив, спросил:

– Ранее утвержденный план не изменился?

Кумати, устроившись напротив бывшего офицера морской пехоты США, ответил:

– Нет! Вашим парням предстоит работать по утвержденному плану. Кстати, они прибыли в Россию?

– Естественно, ведь акция назначена на сегодняшнюю ночь.

– Где они остановились?

– На съемной квартире, зарегистрировавшись в отеле.

– Хорошо! Попробуйте чай, Рой, не пожалеете.

Рой Миллер отпил несколько глотков. Воскликнул:

– О! Я ранее не пил ничего подобного. Действительно, приятный напиток. И все же продолжим разговор по делу. Вопрос первый: клиенты гарантированно будут находиться на объекте захвата?

Кумати кивнул:

– Да!

– Вопрос второй – транспорт.

– Машина «Форд», укомплектованная всем необходимым, на которой вашим бойцам предстоит выехать на объект, уже на стоянке Курского вокзала. Ее номер...

Миллер кивнул.

– Вопрос третий: в режиме охраны объекта ничего не изменилось?

– Нет!

– О'кей! Вопрос четвертый – место и порядок передачи клиентов вашим людям.

Кумати снял с полки атлас Московской области. Открыл его на заложенной странице. Положил на стол:

– Место обозначено красной точкой. Это недалеко от объекта. Порядок таков – обработав объект, вы вывозите клиентов к месту передачи в бессознательном состоянии и передаете их старшему автомобилю «КамАЗ». Он представится как экспедитор Анатолий Бык. После чего вы возвращаетесь в Москву по маршруту, обозначенному в атласе синей линией. И на следующий день покидаете Россию. Оплата работы вас и ваших специалистов будет проведена завтра. Переводом всей суммы из банка Токио в банк Лос-Анджелеса.

Миллер кивнул:

– Я в курсе! Но... одного представления встречающего клиентов лица мало. Он должен еще чем-то обозначить себя.

– Что предлагаете вы?

– Вы будете с ним еще встречаться?

– Лично я – нет, но мои люди могут встретиться с Быком.

– Тогда вот что!

Американец пододвинул к Кумати зажигалку:

– Эта «Зиппо» служит мне более десяти лет. Подарок. Передайте ее экспедитору при встрече, после акции ваш Бык должен будет вернуть ее мне.

– Хорошо!

Миллер поставил пустую чашку:

– Да, напиток действительно прекрасный. Умеете вы, азиаты, выдумывать всякие штучки.

– Этому рецепту, Рой, несколько веков, и то, что вы пренебрежительно называете всякими штучками, – традиции великого народа.

– Извините, господин Кумати, я не хотел унизить ваше национальное достоинство.

– Принимаю извинения. Еще чашку?

Американец отказался:

– Благодарю, хорошего должно быть в меру. У меня к вам еще один вопрос.

– Да?

– Что вы собираетесь делать с шефом нашего главного клиента?

– Почему вы задали этот вопрос? Считаете, что его следует убрать?

– Вы читаете мои мысли. Да, я считаю, что академика надо убрать. Исчезновение клиентов явится весомой пощечиной Федеральной службе безопасности, и ее профи начнут серьезно разрабатывать дело. Представьте, что произойдет, если их подозрения коснутся босса клиентов, а они падут на академика. На Лубянке умеют работать, когда им не мешают. ФСБ, как орех, расколется господина академика. И зацепятся за край нити, что позволит распутать весь клубок. Вам это надо?

Кумати задумался. После чего проговорил:

– Вряд ли это произойдет, все же у нас есть рычаги воздействия на тех людей, которые не дадут развернуться ФСБ, но в принципе вы правы. Проблемы могут возникнуть, и гасить их будет гораздо сложнее, нежели предупредить вероятную опасность. Но тогда придется убирать не только академика, но и олигарха?

– Вы лично знакомы с ним? Поддерживаете дружеские отношения? Чем-то обязаны ему?

– Не понял смысла вашего вопроса, господин Миллер.

– О'кей! Скажу проще! Вы не хотите, чтобы олигарх умер?

– Не в этом дело! Проблема в том, что убрать олигарха не так просто.

Миллер размял руки:

– Я могу оставить в России пару человек, способных решить проблему свидетелей. Естественно, за дополнительную плату.

– И каков размер этой платы?

– Двести тысяч долларов.

– Не много ли?

– Вы вправе подумать!

– Согласен. Вот только времени для этого у вас нет!

Кумати ударил ладонью по столу:

– На олигарха можно выйти только через академика. Если академик исчезнет, ФСБ не свяжет акцию с олигархом. Посему я готов заплатить двести тысяч за устранение босса клиентов, олигарх же пусть живет!

– Ну, ну, тешьте себя надеждами. Впрочем, решение принимать вам, вы его выбрали. Деньги за отработку академика перебросьте вместе с основным гонораром.

– А где гарантии, что оплаченное дело будет сделано?

– Вам моего слова мало?

– Хорошо! Когда ваши люди займутся академиком?

– Сразу после того, как пройдет основная акция. Впрочем, вы все узнаете из местных СМИ. Хочу предупредить. Если с академиком ничего не случится в первые после акции сутки, то это совершенно ничего не означает. Моим людям необходимо подготовить удар, и, сколько времени на это потребуется, могут определить только они. Но до того, как клиента зацепит ФСБ. Это уже гарантирую я!

– Хорошо!

– В таком случае, господин Кумати, я удаляюсь. Спасибо за прекрасный чай. Возможно, мы когда-нибудь встретимся, возможно, нет, посему прощайте!

– Удачи вам, мистер Миллер!

Американец вышел из дома, где проживал Кумати, прошел до станции метро. Зайдя за киоски, достал сотовый телефон, набрал номер. Тут же услышал:

– Да, шеф?

Миллер приказал:

– Группе по одному покинуть место дислокации. Встречаемся через полтора часа в кафе супермаркета.

– Принято!

Миллер вошел в здание станции Московского метрополитена.

В 13.40 за столиком полупустого, но от этого не менее уютного кафе собрались Рой Миллер – гость Рютаро Кумати, представителя международной террористической организации «Кровавый закат», Боб Гристон – бывший сержант морской пехоты США, Джон Корд – в недавнем прошлом сотрудник ЦРУ, и профессиональные террористы-наемники: Том Долтон со своей подружкой Милли Прайтон. Гристон заказал кофе. Миллер сказал:

– Миссия, ради которой мы прибыли в Россию, подтверждена. Сейчас нам предстоит обсудить конечный вариант ночных действий!

Около получаса длилось своеобразное совещание, в завершение которого Миллер спросил:

– Всем все ясно или у кого-то возникли вопросы?

Вопросов не последовало.

Миллер приказал:

– Тогда начинаем акцию в 23.00. Выезд из города двумя подгруппами в 22.10. Я, Боб и Джон на машине, Том с Милли – на последней электричке с Казанского вокзала. Встреча в

лесополосе между шоссе и путями железной дороги. Оттуда выход на объект и далее по плану. А сейчас отдыхать! Все. Я буду у себя в номере. Расходимся.

Миллер расплатился за кофе, и террористическая группа покинула кафе.

Джип с Крымовым, Тимохиным и Татьяной подъехал к поселку «Сирень» в 16.45.

Навстречу им вышел молодой, подтянутый парень в комбинезоне охранной фирмы. Офицеры и женщина покинули салон внедорожника.

Охранник поздоровался:

– Добрый вечер, господа, позвольте узнать цель вашего приезда?

Вперед вышла Татьяна, ответственно и с удовольствием играя отведенную ей роль:

– Здравствуйте, молодой человек, скажите, пожалуйста, как вас называть?

– Олегом!

– Так вот, Олег. Мы с мужем, – Таня указала на Тимохина, – и его другом, – женщина кивнула в сторону Крымова, – случайно узнали о дачном поселке «Сирень», а ищем подходящий загородный дом с участком почти год. Вот и заинтересовались «Сиренью», какое, право, красивое название. Вы не подскажите, Олег, здесь участки не продаются?

Охранник ответил:

– Вам, можно сказать, повезло, если, конечно, имеете деньги, тут дома дорого стоят.

– Это не проблема, так продаются участки?

– Есть один. Участок бывшего помощника одного из секретарей бывшей КПСС.

Молодой человек оказался разговорчивым:

– Партократ, как их сейчас называют, не хотел продавать дачу, а оставлял ее сыну своему.

Но тот то ли против отца пошел, то ли в гулянку ударился, бросив семью, точно не знаю. И дед, как мы называем Шаповалова, партийца этого, лишил сына наследства, выставив дачу на продажу. Но за большие деньги. Жадноватый старичок. Поговаривают, он вообще свихнулся. И московскую квартиру на Набережной продает.

Татьяна воскликнула:

– А сам-то где жить собирается?

– Слыхал, за бугор свалить хочет. В частный пансионат для престарелых. То ли в Германию, то ли в Австрию.

Подошел Тимохин:

– А сколько он просит за дачу?

– Восемьдесят штук долларов!

Александр покачал головой:

– Не слабо!

Татьяна вышла вперед:

– А мне здесь нравится. Саша, лучше не найдем. И что, в конце концов, для тебя восемьдесят тысяч?

Тимохин спросил у охранника:

– Посмотреть дачу можно? А то получается, обсуждаем воздух. Еще неизвестно, в каком состоянии здание. Может, там ремонта еще на столько же требуется?

Охранник сказал:

– Не-е, дача хорошая. Там раньше прислуга жила. А вот посмотреть? Даже не знаю. Внутрь точно не войти без хозяина, а точнее, его представителя-адвоката, а внешне? Подождите, с начальством посоветуюсь.

Тимохин сунул парню пятидесятидолларовую купюру:

– Уж ты подсуепись, Олег!

– Ага! Постараюсь, спасибо.

Спрятав купюру, он прошел к зданию сторожки. Вскоре вышел оттуда с другим охранником.

– Все нормально. Начкар разрешил проезд. А вот он, – парень указал на охранника, – Диман, вам покажет, как проехать к даче старикана.

Татьяна спросила:

– А можно будет проехать по всему поселку?

Олег улыбнулся:

– Это как с Диманом договоритесь. А он сговорчивый!

– Понятно. Ну что, поехали?

Второй охранник сел в джип вместе с Крымовым и Тимохиными, Олег открыл шлагбаум. Проехав по улице Сиреновой, Крымов свернул в последний, пятый, проулок. У четвертого слева участка охранник сказал:

– Стоп-машина. Приехали.

Указал на дом в глубине леса:

– Вон она, дача деда.

Все вышли из машины.

Татьяна тут же взяла Тимохина за руку:

– Какая прелесть! Ты должен купить этот участок!

Тимохин согласился:

– Да, дом хороший, лес, полянка, банька, дорожки. Все аккуратно, чисто. Значит, нравится?

Таня воскликнула:

– Не то слово.

В разговор вступил Крымов:

– Татьяна права, Сань, я бы взял.

Тимохин ответил:

– Взять не проблема, коль продается, а вот забор придется ставить новый и по всему периметру. Бетонный, да пристройку к дому. Впрочем, здесь развернуться есть где.

Крымов понял намек друга:

– А чем тебе не нравится этот забор? Деревянный, но с виду крепкий. Не высокий, правда, а от кого прятаться? На хрена огораживаться бетоном?

– Ну где он крепкий? Возле ворот, возможно, а дальше?

– И дальше такой же. Пройдем до соседа, посмотрим!

Охранник никак не отреагировал на действия спецназовцев. Покупатель всегда ищет какой-нибудь изъян в товаре, дабы сбить цену.

Тимохин с Крымовым прошли до участка профессора. Скрытой камерой начальник отдела спецмероприятий сфотографировал общий план участка Андорина.

Офицеры вернулись к Татьяне с охранником.

Она спросила:

– Ну и что?

Александр ответил:

– Забор крепкий, но все равно – менять.

Татьяна пожала плечами:

– Ну, это дело твое! Так покупаем дачу?

– Покупаем, покупаем!

Таня обняла мужа:

– Ты у меня самый лучший!

– Да брось! Пустяки.

Взглянул на охранника:

– Что для любимой жены не сделаешь, да, Диман?

Тот вздохнул:

- Конечно, если «бабок» немерено.
- Так зарабатывать надо, Дима!
- Легко сказать, а как?
- Вот куплю дачу, возьму тебя в личную охрану. Тебе сколько фирма платит?
- Двести баксов!

Тимохин рассмеялся:

- Двести? Это разве деньги? У меня штуку будешь иметь!
- Правда?
- Ты больше подобных вопросов не задавай. Мое слово – закон.
- Понял.

Крымов обвел рукой близлежащие участки:

- А кто по соседству живет?

Дима с готовностью ответил:

– Мы посмотрим участок № 44. В сорок пятом обитает профессор Андорин. Ученый-медик. С ним то ли жена, то ли подруга. Напротив Андорина актер, как его, черт, Тихоненко. Тот частенько баб, извините, из борделя приводит, хотя сам-то скворец. Справа – дача генерала. Тот иногда ругается с артистом, строгий мужик. Все же генерал. На той стороне, в четвертом проулке, поэт обитает. Мужик вроде ничего, а как сочинять начинает, так бродит по даче, как тень, руками размахивая. Да разные люди здесь живут. Но все приличные, из высшего общества, простых тут нет.

- Понятно!

Тимохин протянул охраннику сто долларов:

- Объедем поселок?

Приняв деньги, Дмитрий улыбнулся:

– А чего не проехать? Я вам и о системе охраны, сигнализации расскажу. Можно до озера съездить, тут недалеко, в объезд поселка!

Александр кивнул Крымову:

- Поехали!

Полковник сделал еще несколько фотографий.

После объезда, попросив передать Шаповалову, что нашлись покупатели на его дачу, готовые в воскресенье встретиться с продавцом, дабы обсудить детали сделки, в 18.30 Крымов вывел джип на шоссе.

По ходу движения спросил:

- Ну, как тебе рекогносцировка, Саня?
- Работа предстоит пустяковая, охрана никакая. Лишь бы птички находились в гнезде!
- Это уже забота Феофанова и Карасева. А так объект действительно для работы удобный.

Татьяна спросила:

- Так вам здесь предстоит что-то делать?

Тимохин ответил:

- Да! Но что именно, пожалуйста, не спрашивай!
- И не собиралась. Поселок понравился. Нам таких дач не видать!
- Тебе что, коттеджа мало, Танюша?
- Нет! Но он служебный. А где, как уволишься, жить будем?

Александр посмотрел в глаза жены:

- В таком же, как «Сирень», городке! Обещаю!
- Да ладно, Саш, я пошутила!
- А я не шучу! Если б не работа, то у нас сейчас уже хватило бы денег купить участок бывшего партийного работника. Так что обещаю – сделаю!

Крымов покачал головой, взглянул на Татьяну через зеркало салона:

– Повезло тебе с мужем, Татьяна!

– Да, Вадим, повезло! Хотя в этом повезло!

Дальше, до военного городка, ехали молча. Оставив Таню дома, офицеры проехали до штаба. Им еще предстояло получить доклад капитана Володина.

Офицер резервной группы прибыл в 20.20.

Вошел в кабинет штаба управления по борьбе с терроризмом закрытого военного городка:

– Разрешите, товарищ полковник?

Крымов улыбнулся:

– А ты разве не вошел? Проходи, докладывай о результатах поездки. Да присаживайся, в ногах правды нет.

Капитан устроился в кресле у стола совещаний:

– Как вы и приказывали, прошел маршрут – Научно-исследовательский центр – МКАД – шоссе на дачный поселок «Сирень» и обратно. У поселка не останавливался, развернулся, отъехав от него километра на три. Там, кстати, в лесу стоянка грузовых автомобилей, которой давно не пользовались, эстакады разрушены, ямы полны мусора.

Начальник отдела спецмероприятий попросил:

– Ближе к делу, Миша! Я тебя посылал не стоянки в лесах искать!

– Так это к слову. Ну, а по маршруту? В общем, так! В Москве захват клиента не провели. То же самое и на МКАД. Сложно это будет сделать и на шоссе, хотя по дороге на поселок есть два удобных места. Первое... позвольте карту?

Крымов развернул перед капитаном карту района, захватывающую поселок «Сирень» с прилегающей к нему территорией.

Капитан сориентировался быстро, указав на карте:

– Первое находится здесь. На данном участке шоссе после поворота уходит вниз, затем подъем! Если перекрыть подъем, то Андорин вынужден будет остановиться внизу. А там и кустарник вплотную подходит, да и сзади машина припереть может. Второе место – на двадцать восьмом километре. Прямой участок дороги примерно в километр, зажатый с обеих сторон лесом. Здесь можно применить подставной мобильный пост ГАИ. Андорин по сигналу инспектора останавливается, а дальше работает группа – подставной наряд. Но... и в первом, и во втором случае придется перекрывать дорогу. Так как с 18.30 и до 19.30, вероятно, и до часов девяти, по шоссе следует достаточно большое количество легковых автомобилей. Жители окрестных населенных пунктов.

Крымов кивнул:

– Доклад принял, Миша! Можешь идти отдыхать!

Володин покинул кабинет.

Начальник отдела спецмероприятий взглянул на командира особой группы «Орион»:

– Исходя из доклада Володина, вариант работы по Андорину на дороге отпадает. Принимаем вариант захвата профессора в поселке? Согласен?

– Полностью!

Крымов потянулся:

– Вот и хорошо! Завтра распишем его по маршрутам, по каждому спецу и в 11.00 четверга выложим план на стол Феофанова. Так, Саня?

– Так!

– Ну, а теперь и домой пора.

Офицеры покинули штаб.

15.58 того же понедельника, 19 марта, небольшой ресторанчик недалеко от Арбата

Прибывший на встречу с Таскаревым Стебрин, пройдя балкон, присел за столик, с которого хорошо просматривался нижний зал и вход в ресторан. Посмотрел на часы. Ровно 16.00. И тут же вздрогнул от неожиданности, услышав голос Таскарева. Тот подошел со стороны черного хода:

- Добрый вечер, Павел Алексеевич!
- Добрый! Черт, вы объявились так неожиданно.
- Главное, вовремя. Заказ сделали?
- Когда? Сам только подошел!
- Ну, тогда давайте сделаем его вместе.

Таскарев раскрыл меню, спросив у Стебрина:

– Какую кухню предпочитаете, Павел Алексеевич, хотя можете не отвечать. Вы не гурман, и вам безразлично, чем накормят в ресторане, жареной картошкой или блюдом из акульих плавников!

Стебрин улыбнулся:

– Вы правы! Заказывайте ужин для себя. Я дома перекушу. Здесь же выпью кофе. Местные ребята готовят просто отменный кофе. И дорогой!

Таскарев взглянул на Стебрина:

- Для вас дорогой? Не прибедняйтесь, Павел Алексеевич.
- Да, дорогой!

– Вы говорите так, будто считаете каждую копейку.

– Копейки я не считаю и готов заплатить за хороший товар хорошие деньги, но не привык сорить ими.

Таскарев усмехнулся:

- Прагматизм во всем! Неплохое качество.
- Благодаря которому я и занимаю то положение в обществе, которое заслужил.

Взгляд Таскарева посуровел:

– Вы заблуждаетесь, уважаемый Павел Алексеевич. Вы возглавили Научно-исследовательский центр, стали академиком, получили Государственную премию не благодаря личным качествам, а потому, что я проплатил вашу карьеру. Кстати, вы обошли мне не так уж и дешево.

– Но и вы кое-что получили взамен, не правда ли?

– Естественно. Иначе зачем мне было продвигать вас? И сейчас у нас дело, которое, ожидаем, по прибыли перекроет все то, что мы имели, отправляя в зарубежные клиники живой материал, который потрошили, дабы лечить толстосумов, готовых ради собственного здоровья выложить любые суммы. Главное, чтобы это дело довести до завершения. И тогда вы, Павел Алексеевич, сможете открыть собственную клинику где-нибудь в тихой, спокойной европейской стране. Прибыль поделим по справедливости. А... может – поровну? – Таскарев рассмеялся. – Шучу я! Все будет как надо!

К столику подошел официант:

– Здравствуйте, господа. Мы всегда рады видеть у себя наших постоянных посетителей. Вы уже решили, что будете заказывать?

Таскарев отложил меню в сторону.

– Мне ужин, как обычно, с бутылкой испанского вина, товарищу – кофе, уж очень он хвалит то, как вы его готовите.

Официант поклонился:

– Заказ принят, вам недолго ждать.

И удалился.

Таскарев, взглянув на Стебрина, сказал:

– Как поживает господин Андорин?

Стебрин усмехнулся:

– Прекрасно! Находится в некой эйфории перед будущим своим сенсационным выступлением в Нью-Йорке. Как же, все светила будут его слушать. А то, что «Андель» оценят по достоинству, он не сомневается. Впрочем, в этом никто не сомневается. Так что Андорина ждет блестящее будущее. Идиот!

– Ну, почему идиот? Профессор много работал, достиг выдающихся результатов. Он вправе рассчитывать на признание. Андорин и рассчитывает. Наверняка после поездки в Штаты ему предложили бы возглавить Центр. Как вы думаете, Павел Алексеевич?

– Вам доставляет удовольствие издеваться надо мной?

– Я не издеваюсь. И не обижайтесь, вы же прекрасно знаете, что Андорин не станет вашим конкурентом.

Стебрин наклонился к Таскареву:

– А вы уверены, что у вас все получится? Профессору выделяется личная охрана. Она будет работать совместно с местной полицией.

Таскарев прервал академика:

– Да хоть вся армия США. Даже это не спасет уважаемого господина Андорина, потому, что... потому что он исчезнет сегодня и здесь, в России!

Стебрин удивленно посмотрел на собеседника:

– Как сегодня?

– Очень просто! Читайте завтра газеты. Получите ответ на свой вопрос. Но и вы должны кое-что сделать для общего дела.

– Ничего не понимаю!

– Объясню позже!

Таскарев замолчал, так как в это время официант принес заказ.

Закончив ужин и дождавшись, пока официант не уберет со стола, попивая вино, Таскарев произнес:

– Вам нечего понимать, Павел Алексеевич. Сейчас у нас 16.50. Андорин в это время еще на месте, в Центре. Позвоните ему!

– Позвонить? И что сказать?

– Для того чтобы он исчез, необходимо одно условие. Сегодня вечером и до завтрашнего утра Андорин должен находиться на своей даче в поселке «Сирень» вместе с очаровательной Мариной Владленовной Королевой.

– Но он и так каждый вечер уезжает с ней на дачу!

– Если исключить несколько случаев, когда парочка решала остаться в Москве. Вот этого нельзя допустить. Мы должны быть уверены, что предстоящую ночь профессор с помощницей проведут за городом, на даче.

– Кто это – мы?

– А вот это вас не касается, Павел Алексеевич. Ввязавшись в дело, желаете заработать? Так делайте, что вам говорят.

Стебрин нервно закурил:

– Но как я могу повлиять на них?

Таскарев вздохнул:

– Вам не следовало пить кофе. От него ваши мозги перестали работать. Черт возьми, академик, скажите Андорину, что намереваетесь сегодня вечером приехать к ним на дачу.

– А повод?

– Нет! Я удивляюсь, как вы еще руководите Центром. Куда собираются Андорин с Королевой?

– В Штаты!

– Ну, разве не повод посидеть за столом, отметить это событие?

– Я понял.

– А поняли – доставайте телефон и звоните. Я подсяду к вам, чтобы слушать разговор и принять меры, если вы погоните чушь. Работайте, Стебрин.

В 17.05 академик набрал мобильный номер Андорина. Тот ответил сразу же:

– Добрый вечер, Павел Алексеевич, признаюсь, немного удивлен вашему звонку. Я хотел подняться к вам, но секретарь сказала, что вы отсутствуете.

– Добрый вечер, Игорь Викторович, а у вас ко мне что-нибудь по работе?

– Да, надо было подписать одну бумагу. Но она и до завтра подождет.

– Утром я подпишу, что там надо. А звоню вам, Игорь Викторович, вот по какому вопросу. В пятницу вы с Королевой улетите в Штаты, вернетесь оттуда мировой известностью, руки не захотите подать какому-то Стебрину...

Андорин прервал начальника:

– Ну зачем вы так, Павел Алексеевич? Неужели за время совместной работы так и не узнали меня?

– Слава, она, Игорь Викторович, меняет людей. Но что будет, то будет. Сегодня же я предлагаю отметить ваш успех в узком кругу. Скажем, на вашей даче, где нам никто не мешает. Если, естественно, это удобно для вас. Посидим на природе, послушаем, как поет Марина Владленовна. Услышав первый раз ее голос на юбилее Маркова, когда вы аккомпанировали помощнице на гитаре, я был потрясен. И это правда. Ну, как вам предложение, Павел Алексеевич?

– Да я не против. Можно и посидеть, тем более что подготовка материалов для доклада на конференции завершена. Марина тоже возражать не станет, вот только просить ее спеть придется вам.

– Конечно! Уверен, Марина Владленовна не откажет.

– Вам – нет, но поломается, это уж у нее в характере.

– Добро! Во сколько мне подъехать?

– Часов в девять. А вы будете один? Без супруги?

– Не наступайте на больную мозоль, Игорь Викторович, и примите совет, не женитесь под старость на молодых женщинах. Впрочем, вам это не грозит. С Мариной Владленовной вы будете счастливы, уверен в этом.

– Я могу передать Марине ваши слова?

– Почему нет? Мне не трудно будет повторить их и на вечеринке. О продуктах и спиртном не беспокойтесь. Все, что нужно, привезу сам.

Андорин воспротивился:

– Ну, нет! Вы гость, поэтому стол на мне. И не спорьте, пожалуйста, Павел Алексеевич.

– Хорошо, уговорили. Значит, в 21.00?

– Мы с Мариной будем ждать вас!

– Благодарю. До встречи.

– До встречи, Павел Алексеевич.

Стебрин отключил телефон, взглянул на Таскарева, пересевшего на прежнее место:

– Все в порядке?

– Да, Павел Алексеевич. В порядке. В 20.00 позвоните Андорину повторно и сообщите, что не можете приехать по семейным обстоятельствам, в подробности не вдаваясь. Ну что ж, посидели, поужинали, теперь можно и по домам.

Таскарев поднялся:

– Я расплачусь. А завтра читайте газеты. Приготовьтесь также отвечать на вопросы фээсбэшников. Но не думаю, что лично к вам у них будут какие-то претензии. Подозревать же вас в причастности к исчезновению профессора у ФСБ нет никаких оснований. Так что спокойней, без суеты, и все обойдется, а потом?... Но вы не хуже меня знаете, что будет потом, по

истечении некоторого срока. Не вздумайте скрыть от следствия нашу сегодняшнюю встречу. Объясните, мол, просто встретились, посидели, поговорили. Больше о семейных проблемах. Все! До свидания, Павел Алексеевич. Будете нужны – я сам позвоню!

– До свидания, Станислав Евгеньевич!

Стебрин покинул ресторан. Сел в служебный автомобиль, приказал водителю:

– Домой!

Фладин кивнул:

– Слушаюсь, босс!

Таскарев прошел к владельцу ресторана. Тот спросил:

– Как обслужили, Станислав Евгеньевич?

– На уровне, Саркис, на уровне. Мне позвонить надо.

– Вам необходим телефон? Так вон он...

Таскарев прервал владельца ресторана:

– Мне необходимо остаться одному!

– Понял, никаких проблем.

Саркис Оганесов вышел из кабинета.

Устроившись в кресле, бизнесмен набрал по сотовому телефону номер Кумати:

– Аллю! Это я.

– Узнал. Как наши дела?

– Встретился с академиком. Нужный нам человек с любовницей проведет вечер и ночь в своем загородном доме.

– Точно?

– Точнее не бывает.

– Хорошо! Отдыхай, друг.

Таскарев решил заехать в офис одной из своих фирм прежде, чем отправиться домой.

Японец же вызвал Миллера:

– Рой! Я свое дело сделал, очередь за тобой.

– Надеюсь, мне не придется долго ждать твоего человека?

– Нет. Это он будет ждать тебя.

– Тогда связь после передачи товара покупателю.

– Да!

Кумати отключил телефон. Все шло по плану. Созвонился с салоном красоты, заказал на ночь девочку. Ему оставалось ждать, как проведет акцию Рой Миллер. Главное, чтобы он передал клиентов Быку. Кумати вышел из кабинета, спустился в общий зал, где встретил хозяйина ресторана. Оганесов спросил:

– Все в порядке?

– Да! Спасибо!

– Всегда рад оказать услугу такому человеку, как вы.

– А вот обо мне тебе, Саркис, лучше с этой минуты забыть. Точнее, о знакомстве со мной. Это в твоих интересах.

– Понял. Уже забыл!

– Молодец, схватываешь мысль на лету.

– Благодарю!

– Пока, Саркис. Думаю, мы больше не встретимся. Желаю тебе процветания и расширения бизнеса, пока для этого есть возможности. Скоро конкуренты подопрут так, что только успевай отбиваться.

– А я не отбиваться, я наступать буду!

– Вот это верное решение. Мою машину подашь ко входу?

– Конечно!

– Что ж, тогда я уезжаю.

– Остерегайтесь гаишников, ведь выпили немало?!

Кумати рассмеялся:

– Гаишников? Ну ты дал! Как будто не знаешь, любого из них одной купюрой купить можно. Главное, достоинство купюры.

– Ну, с деньгами-то, конечно. Хотя можно налететь и на неприятность...

– Ты как никогда был внимателен. Удачи тебе, Саркис.

– Удачи, господин Кумати.

Вскоре и японец добрался до своей квартиры. Разделся догола. Прошел в комнату, превращенную в спортзал. Подняв руки к потолку и что-то шепча, японец, медленно раздвигая ноги, опустился на ковер. Из положения шпагата медленно опустил руки. Сделал резкий выдох. Сейчас в мыслях он находился далеко от Москвы. И вообще от всего, его окружающего.

Миллер, получив сообщение Кумати, по одному вызвал на связь всех членов своей боевой группы, нанятой международной террористической организацией, носящей зловещее название «Кровавый закат». Поинтересовался, где кто находится. Боевики ответили. Уйти из России американцам предстояло завтра и без проблем. Впрочем, уйти только троим. Тома Долтона и Милли Прайтон Миллер решил оставить для решения вопроса по Стебрину и... как неминуемая, вынужденная мера, по поводу его двадцатидвухлетней супруги, Виктории Александровны. Если та будет находиться в неподходящий момент дома, а не свалит на случайку с каким-нибудь молодым жеребцом. Что спасло бы ей жизнь. Но это как сложится. Как госпоже Стебриной карта ляжет! Сие от Роя Миллера не зависело.

Выйдя из Научно-исследовательского центра, Андорин, уже предупредивший помощницу и любовницу, которую вполне можно было назвать гражданской женой профессора, обратился к ней:

– Как думаешь, Марина, что следует купить для встречи такого гостя, как Стебрин?

– А я думаю о том, с чего это вдруг наш многоуважаемый и бездарный академик напросился в гости? Раньше, когда ты только начинал работу над «Андемом», он на нас даже внимания не обращал. Как сейчас не обращает на других сотрудников центра. По Стебрину было заметно, что твое открытие стало ударом для него. Как же, какой-то Андорин – и вдруг изобрел препарат, способный лечить СПИД! Но, главное, без его, Стебрина, участия. А сейчас он так и старается примазаться к тебе. Не удивлюсь, если он заявит о своем вкладе в решение такой важной для человечества проблемы.

– Ты слишком строго судишь директора Центра, Мариша. Да, он в прямом смысле не ученый. Диссертации защищал, используя связи, премию получил за то, за что другим не дают. Он не ученый, он чиновник. Ну и что? Осмотрись. Везде и всюду в руководстве сидят чиновники. Такое наступило время. И черт с ними, лишь бы не мешали работать. А Стебрин даже мешать не может. Потому что он не владеет ситуацией, с научной точки зрения. Академик безобиден. В других учреждениях такие самодуры сидят, что напрочь стопорят всякую инициативу. Стебрин другой. Он получил то, что хотел. Большого ему не добиться... и это он понимает.

Королева покачала головой:

– Наивный ты, Игорь. Но что без толку болтать?... От Стебрина нам не избавиться, так что придется ублажать гостя. Он, кстати, не объяснил, почему приедет без своей длинноногой модели?

– Тебе не терпится с ней познакомиться?

– Главное, чтобы ты не попал в сети, в которые угодил наш академик. Вике 22 года, Стебрину – 61. Разница почти в сорок лет. Ей одна жизнь нужна, ему другая. Неужели академик не понимает, что не в состоянии дать капризной девице то, что она желает? А та терпеть не станет. Найдет нужное и необходимое на стороне. И что это за жизнь?

Андорин взглянул на Королеву:

– А ты не допускаешь, что они любят друг друга?

Марина ответила:

– Он, возможно, и любит, Вика – нет. У той расчет за счет мужа попасть в высшее общество. А там, глядишь, и более молодой, более богатый на крючок зацепится.

Профессор улыбнулся:

– Вы, женщины, в своих суждениях практически одинаковы.

– Ты не согласен со мной?

– Я вообще не хочу эту тему обсуждать! Меня волнует другое: почему ты в третий раз отказалась официально оформить наши отношения?

– Скажу честно, на этот раз хотела принять твоё предложение.

– Что помешало?

– Как ни странно, а возможно, и глупо это звучит, твоё открытие и приглашение на конференцию.

– Но почему, Марина?

– Успех тебе гарантирован, это признают все. Ты через несколько дней станешь известен, знаменит. Наверняка будешь выдвинут на Нобелевскую премию. Но если и не будешь, то славы хлебнешь с избытком. Как бы у тебя, Игорек, голова кругом от этого не пошла. Поймаешь звездочку, а тут я, рядом. К тебе же начнут клеиться такие, как Вика. И стану я помехой. А хочу быть женой. И без разницы, известного ученого Андорина или дворника Андорина. Женой, Игорек. Самым близким и любимым человеком, ради которого бросают все – и чины, и звания. Ты понимаешь меня?

– Короче, ты решила выждать!

– Точное определение.

– А не думаешь, что тем самым оскорбляешь меня?

– Не думаю, но если ты считаешь, что задеваю твоё достоинство, то извини. Не хотела.

– Да ну тебя! Выждидай! Я добьюсь твоего согласия. Давай-ка все же вернемся к нашим овцам и подумаем, что купить на вечер.

Марина взяла под руку Андорина:

– Чтобы хорошо думалось, для начала надо зайти в супермаркет. Кстати, как у тебя с деньгами? У меня одна мелочь!

– Деньги есть.

Глава 4

Понедельник, 19 марта, г. Москва, 21.40

Террористическая группа Миллера собралась у входа станции метро «Курская». Главарь осмотрел бандитов. Все трезвы, сосредоточенны, готовы к боевой акции.

Миллер приказал Корду:

– Джон, иди на стоянку, в средних рядах найдешь «Форд Скорпио». Выведешь «соотечественника» к выезду на дорогу к Садовому кольцу. Притормозишь, чтобы мы все сели. Дальше скажу, что делать.

Корд протянул руку:

- Ключи от машины и деньги на оплату стоянки.
- Стоянка оплачена, а ключ с брелком сигнализации держи.

Корд двинулся к стоянке.

Милли спросила:

– А ты уверен, Рой, что русские заказчики не забыли укомплектовать багажник всем, что нам нужно?

– Уверен, крошка! А если заказчик не сделал того, что должен был сделать, мы все равно ничего не теряем. Деньги за основную работу уже на счету, так что можем свободно сваливать. Контракт перестает действовать по вине заказчика. Ты это хотела от меня услышать?

Но женщину перебил ее сожитель, Долтон:

– Ты сказал, деньги проплачены за основную работу. Значит, предстоит дополнительное задание?

Миллер по ходу спуска к выезду с вокзальной площади утвердительно кивнул:

– Да, Том. И выполнить это задание предстоит тебе с твоей очаровательной Милли. Естественно, за отдельное-дополнительное вознаграждение в сто тысяч долларов на каждого!

– Ты раньше ничего не говорил об этом!

– Считаю, сказал! Или ты не хочешь заработать еще сто штук к тем, что уже проплачены за клиентов данного поселка?

– Смотря какое задание предстоит выполнить!

– Пустячное, Том! Единственная сложность – выцелить жертву там, откуда можно безопасно уйти.

– Значит, предстоит кого-то завалить?

– Да! Но об этом после завершения основной акции при возвращении домой!

Рядом с террористами остановился серебристый «Форд». Миллер сел на место переднего пассажира, Гривстон и Прайтон устроились сзади.

Миллер спросил Корда:

– Ничего подозрительного на стоянке не заметил?

– Нет! Даже местных бомжей. На улице холодно.

– Багажник открывал?

– Да! Извини, но не стерпел. И потом, водитель должен знать, что он перевозит, на случай вмешательства полиции!

– Здесь нет дорожной полиции, Джон!

– А какая разница между гаишниками и нашими копами, патрулирующими дороги?

– Очень большая! Так что в багажнике?

Корд объяснил:

– Запаска. Под ней тайник, забросанный хламом и россыпью промасленных ключей. В тайнике сверху оружие, наши стволы, отдельно глушители. Один русский автомат Калашникова со сложенным прикладом. Что ниже, смотреть не стал. Но тайничок объемный! Наверное,

пришлось полбака срезать, чтобы соорудить его. Так что не мешает заправиться под завязку и следить за стрелкой датчика топлива.

Миллер кивнул:

– О'кей! На первой же заправке заправляйся.

– Там еще канистра 20-литровая, военная, лежит. Надо бы и ее залить бензином.

– Заливай!

– Деньги, шеф! У меня рублей нет!

Заправившись, «Форд» продолжил движение. Одновременно от Казанского вокзала отошла электричка на Голутвин. В третьем, полупустом вагоне ехали Том Долтон и Милли Прайтон. Как только электропоезд вышел из столицы, по вагонам прошел наряд милиции линейного отдела внутренних дел. Милиционеры, войдя в третий вагон, внимательно осмотрели пассажиров. Тех, не считая парочки террористов, было четверо. Один мужик в замызганной одежде, две пожилые дамы и смуглый мужчина, смахивающий на представителя кавказской национальности. Рядовой подошел к мужику, скорее всего лицу без определенного места жительства, сержант – к смуглому мужчине, потребовал документы.

Милли заметила напарнику и любовнику:

– Плохая примета, Том!

Долтон спросил:

– Что ты имеешь в виду?

– Полицейских. Помнишь, работа в Карзоне началась встречей с полицейскими. Они докопались до того, что мы не в положенном месте припарковали автомобиль.

Долтон пожал плечами:

– Ну и что?

– А то, что потом нам пришлось отстреливаться от копов, хотя в наши планы это не входило.

– Не вижу никакой связи между той ситуацией и этой.

– Связи нет, но примета плохая!

– Ты лучше не о приметах думай, а достань из сумки бутылку минеральной воды.

Милиционеры, проверив документы у мужчин, все же высадили на ближайшей станции того, что был пьян. Смуглого оставили в покое. Проходя мимо, сержант взглянул на террористов. Но не увидел ничего подозрительного. Нормальные люди, прилично одетые, едут или домой, или на дачу.

Наряд прошел в соседний вагон.

После очередной станции голос диктофона объявил:

– Осторожно, двери автоматически закрываются, следующая станция «Сирень».

Долтон с подружкой поднялись, прошли в тамбур. Через семь минут вышли на темную платформу. Электричка поехала дальше. Кроме них, на этой остановке никто не вышел. Долтон взглянул на часы:

– 22.40. Скоро должны и остальные объявиться. Спускаемся в лесополосу.

Остановились в посадке, откуда террористам хорошо было видно шоссе, за которым светился огнями дачный поселок, часть дороги от столицы и лесной массив, окружающий дачи.

Спустя пять минут сотовый телефон Долтона издал слабый сигнал вызова. Долтон ответил:

– Слушаю!

Услышал голос Миллера:

– Вы где?

– Там, где должны быть, в лесополосе, немного правее угла забора, за которым находится пропускной пункт объекта.

Главарь банды приказал:

– Быстро смещайтесь на север. Мы в пятидесяти метрах от КПП.

– Понял. Выполняем!

Долтон кивнул подруге:

– Идем, крошка, наши остановились недалеко отсюда. И побыстрей.

Том и Милли вышли к подельникам в 22.44. Те уже переоделись в черные костюмы. Среди них не было Корда.

Миллер указал на сумку:

– Переодевайтесь! Быстро!

Долтон спросил:

– Джон у тачки остался?

– Нет, он пошел к восточному участку забора.

Бандиты облачились в черные костюмы. Долтон достал пистолет с глушителем, Милли – автомат «АКС-74».

Миллер поднял руку с часами:

– 22.53. Внимание, готовность номер 1. Боб, оцени обстановку на КПП.

Гристон вышел к березе, поднял к глазам бинокль. Доложил:

– Вся троица охранников на месте.

Миллер вызвал Корда:

– Джон?

– Да, шеф?

– Свою цель видишь?

– Она в десяти метрах от меня!

– В 23.00 поразить цель и ждать дальнейших указаний!

– Принял, шеф!

Главарь повернулся к Долтону и Прайтон:

– Готовы?

Ответил Долтон:

– Готовы!

– Выдвигайтесь на КПП, используя кустарник вдоль забора. Одного оставить в живых!

– О'кей, пошли, Милли!

Долтон с подружкой, забрав правее, перебежали шоссе и скрылись в кустах.

Миллер взглянул на Гристона:

– Как настроение, Боб?

– Прекрасное, Рой! Пока все складывается удачно.

– Сплюнь!

– Тебе нельзя долго находиться в России. Еще день, два – и креститься начнешь!

– К бою, Гристон!

– Готов!

В 22.58 прошел доклад Долтона:

– Шеф! Мы у пропускного пункта. Цели внутри здания. Атакуем со входа.

– О'кей!

В 23.00 Миллер приказал Долтону:

– Том! Начал!

Трое охранников, развалившись на диване и кресле, смотрели телевизор. Начальник караула держал в поле зрения пульт сигнализации. Тот светился, как всегда, пятьюдесятью зелеными лампочками, что означало: на дачах все спокойно. Он заметил тень, мелькнувшую за окном. Но успел только обернуться. Двери пропускного пункта раскрылись. На пороге возникли две фигуры в черном, с масками на лицах. У одной фигуры в руке был зажат пистолет с глушителем, вторая держала автомат.

Начкар крикнул:

– Чужие!

Долтон сделал три бесшумных выстрела. Две пули вонзились в головы охранников, включая начкара, третья ударила в плечо молодого парня, свалившегося с дивана на пол. Долтон приставил глушитель к виску скривившегося от боли охранника, приказав:

– Лежать!

Парень, им оказался Олег, ранее встречавший Крымова с Тимохиным, побледнел и задрожал.

В здание ворвались Миллер и Гристон.

Главарь приказал:

– Том, спрячь пушку, возьми помповик охраны и – к шлагбауму. Милли, бегом через дорогу в кусты. Оттуда, если что, прикроешь нас всех!

Террористы подчинились.

Прозвучал сигнал вызова на телефоне Миллера:

– Да!

– Это я, шеф! Цель уничтожена!

– О'кей! Оставайся у забора!

– Принял!

Главарь наклонился над раненым охранником:

– Больно?

– Да!

– Ответишь на несколько вопросов – получишь помощь.

– Спрашивайте!

– Караул должен выходить на связь с центральным офисом охранной фирмы?

– Да!

– Когда?

– В 2 часа, затем в 6.

– Хорошо! Следующий вопрос: господин Андорин с женщиной у себя?

Охранник прохрипел:

– Да!

– Они одни?

– Да! Ждали гостя, предупреждали, чтобы пропустили, но он не приехал.

– Ясно! Какие дачи по пятому проулку пустуют?

– Дачи № 44, 47, 48...

Миллер прервал раненого парня:

– Достаточно. А на даче № 46 кто находится?

– Актер! Владелец участка. Пил часов до десяти и песни орал!

– Один?

– Да! Мы выезжали к нему, успокоить!

– Успокоили?

– Орать перестал.

– Кто находится на даче № 36?

– Никого, но это уже четвертый проулок!

– Где ключи от «Нивы»?

– В замке зажигания.

– О'кей! Ну, а теперь я избавлю тебя от боли.

Миллер выстрелил из бесшумного пистолета прямо в лоб охраннику. Вызвал Корда:

– Джон?

– Я, шеф!

– Запоминай! Отрабатываешь дачи № 44, 46, 47 и 36. В сорок шестом пьяный мужчина. Будь аккуратен!

– Принял, шеф!

Отключив телефон, Миллер приказал Гристону:

– Боб! За руль «Нивы». Едем в гости к господину Андорину.

– Едем, Рой!

Главарь террористов и его ближайший помощник сели в «Ниву». Гристон завел российский внедорожник. Миллер выщелкнул из пистолета обойму с боевыми патронами, вставил в рукоятку магазин с патронами, имевшими вместо свинцовых пуль пластиковые ампулы с сильнодействующим снотворным. «Нива» не спеша пошла по Сиреневой улице.

Тремя часами ранее. Дача Андорина

Профессор со своей помощницей, предупредив охрану о приезде академика, начали готовиться к приему гостя. Но в 20.00 неожиданно позвонил Стебрин.

Ответил Андорин:

– Да, Павел Алексеевич?

– Тысяча извинений, Игорь Викторович, но приехать не смогу.

– Что-то на работе?

Стебрин вздохнул:

– Если бы! Виктория, супруга закатила скандал. Она, оказывается, договорилась встретиться с подругой юности своей бурной именно сегодня вечером и ничего не хочет слышать об отмене этого визита. Уж как я ее уговаривал! Бесполезно. Так что придется остаться дома и слушать бестолковую трепотню двух идиотов. Кто бы знал, как мне это надоело.

Профессор сказал:

– Я вас понимаю, Павел Алексеевич.

– Ради бога, извините и передайте мои извинения Марине Владленовне.

– Да все в порядке. Не последний день живем на этой земле, еще встретимся, посидим.

– Конечно, конечно! Но какова Вика? Я не ожидал от нее подобного упрямства. Хотя сам виноват. Надо было думать, когда брал в жены даму почти на сорок лет младше себя. Теперь расхлебываю. Плохо одно, полюбил я ее. Странно в моем возрасте, да?

– Ну почему же? Любви все возрасты покорны.

– Это еще бы Виктории понять. Но не буду портить вам вечер. Уверен, вы и без меня проведете его прекрасно. Как я вам завидую! Еще раз извините, до свидания!

– До свидания, Павел Алексеевич!

Андорин отключил телефон.

К нему подошла Королева:

– С кем ты разговаривал, если не секрет, конечно?!

– Ну какие от тебя могут быть секреты, Марина? Стебрин звонил!

– Уже выехал?

– Нет! Он не приедет!

– Вот тебе раз! Сам все взбаламутил, а потом в отказ. Объяснил хоть, почему не приедет?

Андорин взял женщину под руку:

– Объяснил! Причина банальна. Его Вика тоже на сегодняшний вечер договорилась о встрече с какой-то своей подружкой. Узнав, что муж имеет другие планы, устроила ему скандал. Академик, как всегда, пошел на поводу у своей модели, которая ему во внучки годится.

– Понятно! Можешь не продолжать. Видела я эту Викторию, она в Центр приезжала. Цаца, что ты, не подходи! Вся размалеванная, и это в двадцать два года, когда женщина красива природной красотой, в одежде, извини, бульварной проститутки. Могла бы вообще не одеваться, и так все прелести были видны. А гонору? На десятерых хватит. Уж что ей понадо-

билося в Центре тогда, не знаю, но она увела Стебрина. И тот шел за ней по коридору побитой собачонкой. Послушной и беспрекословной. Не удивительно, что она настояла на своем и сегодня. Иного просто быть не могло. Да и пошли они к черту. Нам и вдвоем неплохо, верно?

Андорин обнял женщину:

– Верно, Марина! Устроим романтический вечер при свечах. О будущем поговорим...

Королева улыбнулась:

– О настоящем, дорогой, только о настоящем!

– Ты неисправима!

– Какая есть.

– Что ж, я, как и Стебрин, полностью поступаю в твое распоряжение!

– Ну, тогда продолжим делать салаты! Мясо жарить не будем, рыбу тоже. А вот салаты под водочку в самый раз.

– Ты же пьешь вино!

– Ну и что? Могу и водки выпить. Только не коньяк и не виски. С них меня мутит.

– Командуй, что конкретно делать!

– Самое приятное, Игорек, чистить лук. Обожаю это дело, когда не удается переложить его на другого.

– Ну, лук так лук!

В 21.30 Андорин с Королевой сели за стол, накрытый на веранде. Везде, где смогли, установили подсвечники со свечами. Свет в доме выключили. Профессор открыл бутылку водки и бутылку импортного вина.

Время пролетело быстро. С ужином было покончено. Сегодня Андорин выпил больше обычного. Вообще-то он редко выпивал, по праздникам и небольшими дозами, сегодня же расслабился. Уборку решили оставить на утро. Андорин включил музыкальный центр, поставил кассету с медленной инструментальной музыкой. Пригласил Марину на танец. Королева не отказалась. Старинные часы пробили 23.00, а они еще танцевали. И не подозревали, что к их уютному гнездышку гремучей змеей подползает смертельная опасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.